АКАДЕМИЯ МАГИИ

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

СЕМЬ БЕД – ОДИН АДЕПТ

КНИГА ПЕРВАЯ

Наталья Витальевна Мазуркевич

Семь бед – один адепт. Книга 1

Серия «Академия Магии»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65952594
Семь бед – один адепт. Книга первая: Эксмо; М.; 2021
ISBN 978-5-04-156622-7

Аннотация

Терпение и труд до добра не доведут. Особенно если работа сопряжена отнюдь не с добром. Вот и головная боль начала проявляться (в ее-то возрасте!), и вкус к жизни куда-то исчез, а толпы страждущих жаждут ее внимания. И никуда от них не деться, от страждущих-то. Разве что… к людям?

Содержание

Пролог 5
Беда 1. Скука 10
Беда 2. Гордость 73
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Наталья Витальевна Мазуркевич
Семь бед – один адепт. Книга первая

© Мазуркевич Н.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

– Деревенщина!

– Куда она вообще собралась?

– С каких пор в академию принимают отбросов?

Услышав последнее замечание, невысокая девушка в потрепанном плаще согласно хмыкнула.

Да уж, без отбросов в Иертане явно не обошлось. В ином случае Ани не понимала, как люди могут быть настолько ограниченны в своих взглядах. Но, верно, это кара богов – не видеть дальше своего носа.

Пожав плечами, девушка решила не вступать в споры с другими поступающими и отошла к забору. Высокий, кованый, он окружал всю территорию академии. Но вот странность: взгляд, брошенный по ту сторону ограды, не мог зацепиться ни за что. Словно пространство там если и существовало, то торопилось исчезнуть, ускользая от человеческого взгляда.

Впрочем, Ани не интересовал забор, а о том, что находится по ту сторону ограждающего барьера, девушка и так знала. Старый замок прекрасно просматривался с наблюдательной башни, вот только, кроме внешних убранств, человеку ничего больше разглядеть не удавалось. Ни снующих по территории адептов, ни защитных куполов над площадками для дуэлей, ни стадиона, песок которого каждый день поочеред-

но месят все шесть курсов академии. Все это было скрыто от глаз любопытного путешественника, зато открывалось каждому поступившему. И поступающему, после того как он пересечет защиту, разделявшую город и местообитание будущих магов. На картах его отмечали черным крестом, а жители города и без напоминаний обходили эту площадь стороной. Всегда, но один раз в году – особенно.

Местные знали, что на исходе лета под стенами трех иертанских учебных заведений соберется толпа, превосходящая числом горожан. Очереди растянутся по всем дорогам, а на площади Трех А (Академии магических искусств, Алхимической школы имени Теренса Клига и Аристарского лицея под патронажем короны) будет не протолкнуться от желающих связать свою судьбу с непрекращающимся денежным потоком. Оный сулился дипломом о высшем магическом образовании. Это, конечно, если верить раздаваемым с начала лета листовкам.

Одна из таких листовок лежала в кармане у Ани. Мятое, но тщательно разглаженное девушкой, объявление пришлось как нельзя кстати. На пороге стояла осень, а с ней хандра, депрессия и затяжной вой под окнами, повторявшийся из года в год. А потому прилетевшему ей под ноги смятому листу она решила поверить. Как там писали? Измени свою судьбу? Получи незабываемые впечатления и обеспеченное будущее? Избавься от лишнего и обрети необходимое?

Ани как раз задумалась, что считать необходимым, когда усиленный магией, не иначе, скрип заставил всех склониться перед открывающейся стариной. Ворота, смазанные одним богам известно когда (и то не факт), распахнулись, и в проеме показался разбойничьего вида субъект. Загорелый, мускулистый, обнаженный по пояс мужчина с серьгой в ухе. И все бы ничего, но он был полностью седой. Бросив быстрый взгляд на притихшую толпу, Ани не стала задаваться вопросами о происхождении седины. Площадь же внимала.

– Так-с. – Загорелый вытянул из-за пояса помятый свиток, широким жестом развернул его до середины, сверился и, прокашлявшись, объявил: – Поступающие, построились по одному и группами по десять человек проходим на территорию. Первая группа, равняйсь, смирно, бего-о-ом марш!

И те самые девушки, что еще четверть часа назад поджимали губы при виде Ани, сорвались на бег. Впрочем, они были не одиноки. Десяткой в повалившей в узкие ворота лавине и не пахло. Каждый отчего-то хотел оказаться первым.

– У первых выбор есть, с какого экзамена начинать, – раздалось откуда-то сбоку, и Ани повернулась на голос. Как и она сама, у забора стояла невысокая рыжая девушка, вид которой никого не мог оставить равнодушным. Даже Ани хмыкнула, отмечая мастерство, с каким на незнакомку наложили иллюзию.

– А у вторых? – уточнила Ани, склонив голову и изучая переплетение потоков. Незнакомка покачала головой и по-

яснила:

– Только у последних, – усмехнулась собеседница, демонстрируя белые зубы. – Но мест к тому времени может не остаться. Оттого и бегут.

– Ты не бежишь, – заметила Ани, прищурившись и изучая светловолосую, не уступающую в красоте иллюзии, девушку. Было в ней что-то близкое самой Ани. Печаль? Грусть? Усталость… Она выглядела измученной, хотя ее двойник лучился энергией. Однако…

– Ты тоже, – вернула шпильку девушка и пояснила: – Алхимики начинают на четыре часа позже, а в лицей берут не по результатам экзаменов, а по выписке из императорского банка. Если сомневаешься, что поступишь в академию, стоит идти в числе первых. Так больше шансов, что успеешь податься к алхимикам.

– А как же лицей?

– Только платные места, – развела руками девушка. Под иллюзией она еще и хмыкнула уничижительно, но не положено случайной собеседнице знать таких подробностей, а потому Ани решила проигнорировать реакцию незнакомки. – О, кажется, сейчас наведут порядок.

И верно. Стоило рядом с седым появиться еще двум мужчинам, как толпа затихла и обезумевшие от тяги к знаниям поступающие послушно начали формировать очереди.

– Мне пора, – кивнула девушка на закручивавшуюся людскую улитку и исчезла. Ани хмыкнула и поспешила влиться

в поток.

Что ж, посмотрим, так ли сладок плод учения, как его описывают.

Беда 1. Скука

Ани зевнула. Отчаяние и безысходность накатывали на нее с каждым падающим на дорожку пожелтевшим листом. Вот и сейчас очередной летун бесшумно соскочил с развесистого клена под аккомпанемент протяжного воя. Выли те, кому, по-хорошему, следовало бы уже смириться с неизбежностью бытия и отбыть почивать, но их отчего-то перспектива вечного отдыха не прельщала.

Дела у них, дескать, остались. Вопросы нерешенные, завещание ненаписанное, родственники непроклятые и состояние не пожертвованное. Кому? Разумеется, Ее Темнейшеству. Кому же еще можно деньги жертвовать на пороге смерти.

Ани зевнула, махнула рукой, и очередной лист не упал. Попросту не смог, скованный чужой, более весомой волей. Потянувшись, девушка скинула со стола чернильницу и, не обращая внимания на растекающуюся лужу, вышла из-за стола.

Открывавшийся из окна вид не радовал совершенно. Лабиринт, тянувшийся от самой ограды, за ночь так и не исчез. Его обитатели и не думали добровольно уходить, а сил на беседы с ними у нее не было. Кончились, иссякли, хоть рушь до основания эти вечнозеленые изгороди, только толку с этого… Сейчас под окнами самые стойкие горланят, а так

будут – все.

– Госпожа? – Дверь распахнулась, являя невысокую очень бледную девушку в черном одеянии со множеством кружев и оборок. – Я могу вас оставить? На время. Он, – девушка сделала паузу, будто обе собеседницы и без уточнений понимали о ком идет речь, – должен был вас просить.

– Иди, – позволила Ани, рухнула на одинокий стул у окна и без сил откинулась на его спинку. Еще и мигрень, вновь накатившая на нее. Что опять происходит в этом дурацком мире, если у нее голова болит? – Стой! – Просительница послушно замерла, ожидая продолжения. – Что ты делала, чтобы стало легче?

– Прогуляйтесь. Выйдите к людям, – предложила девушка и, заметив, каким осуждающим взглядом ее наградила госпожа, уточнила: – Не здесь, там.

– Там, – повторила Ани задумчиво. Жестом отпустила замершую в ожидании решения Маргариту и поморщилась. – Там шумно, пахнет и люди! – В памяти всплыла картинка последнего видимого ею города. Как его там? Иертан? Кажется, именно оттуда был родом ее последний слуга, и он любил туда возвращаться. – Хм… А почему бы и нет, хуже все равно не будет, – вслух сказала девушка и поднялась.

Поморщилась от победного визга, раздавшегося из-под окон, и быстро, пока никто не видит, ушла. Работа подождет. В конце концов должен же и у нее быть отпуск. Хотя бы раз в столетие.

* * *

Иертан ей не понравился. Шумный, сбивающий с ног сотнями запахов, будоражащий творимыми чарами, он не давал ни секунды на промедление и раздумья.

Стоило Ани выйти на мокрые плиты мостовой, как тотчас пришлось уклоняться от несшегося на всех парах мальчишки. Тонкие пальцы коснулись пояса, но ничего, что можно было сорвать, там не имелось. Пацан недовольно выдохнул и юркнул в подворотню. А Ани почувствовала, как искажается пространство, послушное чьей-то воле.

– Держи вора! – На мостовую из-за угла выскочил всклокоченный господин. Это был уже не молодой, но еще не в летах загорелый мужчина. В руках он сжимал порезанную сумку, но, судя по бледным следам на пальцах, содержимое сумки было не единственной потерей пострадавшего. Лишь одно кольцо, которое, казалось, уже вовсе срослось с владельцем, осталось на привычном месте.

Ани посмотрела вслед ускользнувшему мальчишке и уважительно кивнула. Каким бы юным ни был вор, но свое дело он знал. А всякое мастерство должно быть отмечено. Медалью или петлей – тут уж как повезет. Мальчишке пока определенно везло – награда не находила своего владельца.

– Ты! – Пострадавший ткнул толстым пальцем в Ани, заставив ее удивленно приподнять брови. – Почему не задер-

жала этого!.. – Мужчина оборвал себя по полуслове, заметив, что кроме зевак на мостовой появились и иные гости. – Господин. – Тон пострадавшего изменился. В нем явственно послышались льстивые нотки. Впрочем, и высунувшиеся было из окон люди поспешили ретироваться. Ани же с интересом воззрилась на трех облаченных в черное мужчин. Стража? – Господин, меня обворовали, – сунулся было к одному из них толстяк. – Какой-то проходимец… Он сюда побежал… И никто не остановил… Эта стояла, глазами хлопала…

– Этран, – окликнул коллегу один из новоприбывших. Судя по тону, с каким было сказано, он с трудом удерживался от недовольной гримасы и общаться с потерпевшими не собирался. Еще бы… от пострадавшего разило далеко не розами. – Разберись с ним. Ты, – незнакомец смерил Ани внимательным взглядом, – подойди.

Отчего-то на его лице проступило удивление, когда девушка, пожав плечами, выполнила распоряжение. А чего он ожидал? Побега? Криков? Ани было любопытно, что собирается предпринять страж, и терять возможность удовлетворить свое любопытство она не собиралась. Угрозу лично для нее страж не представлял, хотя не видеть, обладателем какого дара он являлся Ани не могла.

Третий страж тем временем, оставшись без указаний, поспешил скрыться в подворотне. Вероятно, рассчитывал встать на след беглеца. Тщетно. Пространство уже затянуло

свои раны.

– Ваше имя, госпожа? – уточнил старший в группе, пожелавший с ней говорить.

– Ани, – хмыкнула девушка, не собираясь вдаваться в подробности.

– Что ж, Ани, – не дождавшись продолжения, начал мужчина. Взгляд карих глаз похолодел, но девушку подобные изменения оставили равнодушной. – Господин Кранч утверждает, что вы видели вора и не предприняли никаких действий для его задержания.

– У меня он ничего не украл. – Ани пожала плечами. – А этот смерт… господин, – поправилась девушка, но по тому, как нахмурился страж, стало ясно, что оговорку он заметил, – выбежал с криками уже после того, как мальчишка скрылся. Вон туда. – Она кивнула, куда именно юркнул парнишка. – Можете попробовать его найти.

Мужчина перевел взгляд в указанном направлении, но уйти, оставляя Ани в одиночестве, не успел.

– Ушел, – отчитался третий, выходя на свет. Ани сочувственно улыбнулась, дескать, с кем не бывает.

– Мальчишка?

– Едва ли он мог самостоятельно закрыть тропу, – отрицательно качнул головой страж. И его взгляд остановился на Ани. Она усмехнулась про себя: вот так выйдешь прогуляться – обязательно попадешь в какую-то темную историю. Последняя мысль так ее развеселила, что она не удержала сме-

шок. Отчего все присутствующие не преминули недобро покоситься в ее сторону.

– Девушку я допрошу сам, – принял решение главный и распорядился: – Соберите показания и возвращайтесь. А вас, госпожа, я вынужден пригласить на небольшую прогулку. Идемте.

Ани не возражала. Любопытство прекрасно прогоняло скуку, а сейчас ей было очень любопытно, куда же поведет ее темноволосый маг и что он рассчитывает узнать от простой горожанки.

Впрочем, свой просчет девушка осознала достаточно быстро. Ее наряд пусть и был достаточно потерт, мало походил на одежду честной девушки. Хотя бы потому, что такого важного элемента, как юбка, не включал вовсе. А дома она предпочитала ходить удобно, то есть обходясь просторной рубашкой, брюками и туникой, чтоб поясницу не продуло. С этих свободных духов сталось бы подстроить ее любимому телу внеплановый радикулит. Да и мягкие туфли без каблуков по моде Пары были не слишком уместны на мокрых улицах Иертана.

Уводя ее подальше от места происшествия, страж и не думал заговаривать первым. Они прошли не меньше квартала, прежде чем он остановился и открыл перед ней неприметную дверь.

– Нам наверх, – предупредил мужчина, кивая сидевшему у дверей невысокому юноше в форме. Правда, форма была

надета лишь на верхнюю половину стража, за конторкой же, куда посетители не могли заглянуть, форменные брюки заправлялись в высокие вязаные носки с веселым цветочным узором. Ани не сдержала завистливого вздоха. – Есть письма? Тринадцатая форма? – осведомился сопровождающий, останавливаясь на середине лестницы. Юноша отрицательно покачал головой. – Меня не беспокоить. Вернется Этран – пусть подождет с докладом.

Ани хмыкнула. Ситуация становилась все интереснее.

– Прошу.

Страж открыл перед девушкой дверь и замер, напряженно чего-то ожидая. Ани лишь плечами пожала и вошла. Что бы ни находилось за дверью, впору было посочувствовать этому чему-то, ибо встреча с Ани редко сулила приятное будущее.

Ничего не случилось: потолок остался на своем месте, видавший многое половичок не превратился в зыбучие пески, а в лицо нежданной гостьи не полетели смертельные чары. Даже у стула не подломилась ножка, когда девушка, не дожидаясь приглашения, заняла его. Не оказалось в кабинете и посторонних.

– Вы или наивны, или чересчур уверены в себе, – заметил страж, присаживаясь за свой стол.

– Вам решать, – спокойно ответила девушка и напомнила: – Вы хотели поговорить. О чем? – Ани подалась вперед, рассматривая сидевшего перед ней человека. Не без следов темного дара – собственную стихию она чувствовала под лю-

быми щитами, но тьма не была главной в доставшемся магу наследстве. Огонь или земля, а может, и все вместе… Как же Ани не любила потомков стихийных духов: их дар слишком легко передавался и не исчезал тысячелетиями.

– О вас, – не стал увиливать от темы мужчина. – Меня зовут Кириан Анстелир, – представился страж, но никакой реакции так и не дождался. – Полагаю, вы в Иертане недавно.

– Можно и так сказать, – усмехнулась девушка.

– Пару дней? – предположил Кириан. Он хотел казаться благодушным, но от девушки не ускользнули ни сжатые губы, ни сведенные треугольником пальцы, а уж глаза – в них не было ни капли добродушия.

– Не больше часа, – призналась Ани, заставив собеседника поперхнуться.

– И уже попали в историю, – притворно посочувствовал мужчина.

– Я из нее и не уходила, – кокетливо откликнулась Ани, внутри прямо расцветая. Скука? Да с чего вы взяли! Кто это на допросе скучать изволит?

– Даже так? – лукаво усмехнулся Кириан, меняя маску, а Ани не удержалась и кивнула. Внимание льстило, заставляло стать откровеннее… Как давно ей не удавалось просто с кем-то поболтать. – В таком случае, Ани, не были бы вы столь любезны заполнить вот эту форму. – На стол перед девушкой легли четыре листа, а голос Кириана обрел властные нотки: – Все маги и полукровки, прибывающие в город, должны заре-

гистрироваться в течение двадцати четырех часов с момента пересечения городской черты. Можете приступать.

Он пододвинул к ней листы и лично подал металлическое перо. Чернильница на столе имелась, но Ани и не думала вновь садиться за заполнение бумаг. Не для того она из дома уходила, чтобы всякие бумажки писать.

– Не хочу, – честно сказала девушка, поднимаясь. Беседа, так интересно начавшаяся, ее разочаровала.

– Почему?

– Скучно.

– Необходимо, – поправил ее Кириан, тоже поднимаясь. – Присаживайтесь. Я не могу вас отпустить, пока вы не заполните бланки. Все полукровки обязаны регистрироваться при пересечении границ города, но документов на вас нет. Значит, вы это правило нарушили. И во избежание наказания… сделайте это сейчас, – мягко закончил мужчина. В его глазах играли отблески света, а голос стал столь сладок, что Ани поморщилась. Мороки она не любила. Особенно когда их пытались использовать против нее.

– Не стоит играть с силами, вам не подвластными, – отрезала девушка и бросила быстрый взгляд на несчастные листы, ставшие камнем преткновения и испортившими ей такое прекрасное настроение. Они, словно устыдившись, подернулись темным пламенем, а после и вовсе рассыпались прахом. – И да, – ее глаза угрожающе сверкнули, – еще раз попробуете применить ко мне свои низшие штучки, пожа-

леете, – спокойно предупредила девушка и шагнула назад, исчезая прямо из окутанного всеми, доступными людям, видами магии кабинета. Ни одно из охранных заклинаний не было потревожено.

Кириан выругался.

* * *

Ани вышла там же, на мостовой, но в этот раз поспешила уйти, не желая привлекать внимание наводнивших тротуар смертных. Вот так, прошло меньше часа, а тишина сменилась гулом возвращавшихся домой людей. Поспешили найти своих клиентов и уличные торговцы, с удвоенным рвением предлагая свой товар и норовя схватить зевак за руки. Ани перспектива ощутить на себе прикосновение не самой чистой ладони торговца приводила в ярость и, дабы коллега в будущем не интересовался преждевременными карами своих подопечных, девушка предпочла исчезнуть из человеческого поля зрения. Благо для этого ей не приходилось прилагать больших усилий. Напротив, оставаться человеком – вот что требовало от нее наибольших затрат.

– Моя госпожа? – Знакомый голос вырвал ее из раздумий. Ани обернулась, не замечая, как сквозь нее проходят люди, и не сдержала улыбку. Отчего-то именно Мор из всех ее слуг вызывал в девушке больше всего чувств. Возможно, из-за того, что был самым молодым из их числа и разгадать его до

конца у нее никак не выходило.

– Как быстро распространяются слухи. Маргарита?

– Нет, что вы. – Мужчина подошел ближе, склонился, касаясь губами пальцев госпожи, и выпрямился, не отводя от хозяйки взгляда лукавых серых глаз. Впрочем, вся фигура пришельца не отличалась яркими красками. Он словно был выцветшей копией: светлые волосы, бледная кожа истинного некроманта, болезненная худоба, которую лишь подчеркивал широкий, будто бы не по размеру, выгоревший плащ.

– Мне не нравится твой внешний вид, – отметила Ани, хмурясь. Ее собеседник вздрогнул, прикусил губу в попытке удержать болезненный стон, но на ногах устоял, чего нельзя было сказать о его внешнем виде.

– Благодарю.

– Так лучше, – кивнула Ани, рассматривая слугу. Теперь он больше походил на человека. И не самого бедного. Судя по текстурам ткани, качеству отделки, ее слуга не отличался недостатком средств. – Кем же ты был? – задумчиво протянула девушка.

– Магом, – неопределенно пожал плечами Мор. – Всего лишь магом.

– И, верно, учился где-то здесь? – усмехнулась Ани.

– Где-то здесь, – подтвердил собеседник.

– Покажи, – требовательно сказала девушка, подавая руку слуге. Тот лишь виновато усмехнулся.

– Не сегодня, если позволите. Я прибыл сюда не совсем

за вами…

– Они подождут, – поморщилась Ани. – В Лабиринте и так слишком много обитателей. Парочку можно и придержать. Я желаю осмотреть этот город, и раз уж ты здесь оказался – составишь мне компанию, – приказала девушка. А смертные… пусть пока поживут: рано или поздно все равно окажутся в ее владениях.

– Как будет угодно госпоже, – с поклоном ответил Мор и предложил спутнице локоть. Ани, фыркнув, не преминула за него ухватиться. Пожалуй, если бы не подчеркнутая дистанция, нарушать которую мужчина не спешил, они выглядели бы обычной парой, выбравшейся на вечернюю прогулку по городу. С той лишь разницей, что их никто не видел, а они видели всех.

Мор сбился с шага лишь единожды. Замер прямо посреди оживленной улицы и поспешил отойти, увлекая спутницу под козырек какого-то заведения. Ани хотела было поинтересоваться, что заставило слугу так поступить, но Мор облегченно выдохнул.

– Показалось, – извиняющимся тоном проговорил мужчина, бросая быстрый взгляд на улицу. А там, торопливо, словно от скорости что-то зависело, пробирался через толпу высокий темноволосый мужчина. Лица Ани не видела, но сомневаться в принадлежности незнакомца к темным магам не приходилось.

– Много их развелось, – недовольно посетовала девушка,

вытягивая своего спутника из-под козырька. Тот шел неохотно, словно был и вовсе не здесь. – Желаешь поужинать? – хмыкнула Ани, кивая на вывеску заведения, крыльцо которого они только что покинули.

– Если вы позволите, – согласился Мор.

Они проявились прямо там же, на крыльце, отчего гости, покидавшие заведение, едва успели отскочить, а после, оказавшись на улице, процедили: «Маги» – и растворились в толпе. Ани спорить не стала: маги так маги.

– Рады приветствовать в нашем заведении, милорд. – Подлетевший официант, пожилой господин в отглаженных брюках и белоснежной рубашке, поклонился и осведомился: – Желаете столик у окна, в центре или отдельный кабинет?

– У окна, – приняла решение Ани и почувствовала, с каким неодобрением смотрит на нее официант.

– У окна, – подтвердил выбор спутницы мужчина и положил руку ей на талию. Практически не касаясь. Лишь для того, чтобы в случае необходимости успеть перевести гнев госпожи на себя. Но ей это было неинтересно: доказывать обычному смертному, как он ошибся, давно уже перестало быть любимым развлечением Ани.

– Как будет угодно милорду. – Официант поклонился и неторопливо, подстраиваясь под шаг пары, повел их к уже сервированному столику. Дождался, пока гости усядутся, и выложил меню… перед Мором. Ани закатила глаза, словно бы смиряясь с царившими в заведении традициями, и отмах-

нулась, когда слуга попытался передать папку ей.

– Избавь меня от этого, – распорядилась девушка, и все ее внимание обратилось на улицу. Там, в свете магических огней, сновали туда-сюда яркие фигуры, шумно рукоплескавшие друг другу, будто не виделись целую вечность и наконец этот долгожданный миг наступил. Стража, появлявшаяся где-то на подступах, при виде воссоединявшихся компаний, вздрагивала и торопилась пробежать квартал, пока ничего не случилось и им не нужно разнимать разгоряченных магов.

– Напитки. – Голос официанта вклинился в происходящее, заставляя девушку на мгновение отвлечься.

Перед ней поставили высокий бокал с чем-то алым и… безалкогольным, судя по вкусу. Перехватив недоуменный взгляд Ани, служащий пояснил: – Указом мэра со вчерашнего дня и до окончания приема в учебных заведениях Иертана подача крепких напитков во всех заведениях города запрещена. Приносим свои…

– Излишне, – оборвала его Ани, отпивая из бокала. Напиток был вкусный. Намного вкуснее, чем любое вино. Да и атмосфера в ресторане располагала. Ни навязчивой музыки, ни ослепительно-яркого света, ни предложений купить розочку для леди… А официант… После заказа Мора он появился пока лишь для того, чтобы наполнить бокалы.

– Госпожа? – позвал мужчина, отвлекая девушку от созерцания уличных огней. На миг его очертания дрогнули.

– Работа подождет, – хмыкнула Ани, в задумчивости подняла с салфетки нож, изучая острие.

– Как вам будет угодно, – смиряясь с неизбежным, согласился Мор.

– Мне угодно отвлечься. – Она отложила нож и, уперев локти в стол, опустила подбородок на переплетенные пальцы рук. – Как угодно, лишь бы это развеяло скуку. – Собеседник молчал, то ли не желая помогать, то ли боясь подсказать нечто, что могло кончиться разрушением города. – Ты совсем мне не помогаешь, – пожаловалась девушка и, прищурившись, предположила: – Так много людей в городе. Верно, катастроф здесь давно не случалось?

– Верно, не случалось, – спокойно подтвердил Мор, не поддаваясь на провокацию и не глядя на свою госпожу. – Но, если она случится, у вас станет больше работы, – позволил себе усмешку мужчина. – И головной боли. Пресветлый не упустит возможности стребовать с вас услугу.

– Я отправила ему Маргариту, – поморщившись от упоминания любимого коллеги и справедливости слов слуги, сказала Ани. – Он и так мне должен за своего принца.

– А так должны будете вы. Вы ничего не выиграете, госпожа, если с этим городом что-то случится. Ведь что бы ни произошло, разбираться с последствиями придется именно вам.

– Оно и так случается. – Ани откинулась на стуле, запрокидывая голову и пережидая мигрень. Официант тем време-

нем шустро расставлял тарелки, пытаясь не привлекать к себе внимания странной парочки, заглянувшей в один из самых дорогих ресторанов города и явно об этом не осведомленной.

– Вам дурно? – Мор поднялся из-за стола, но был остановлен отрицательным жестом.

– Сиди, – приказала она, закрывая глаза и прислушиваясь к ощущениям, но, кроме отголоска уже стихшей боли, ничего необычного не ощутила. – Последнее время неспокойно. Что-то уже происходит, а я вынуждена разбираться с обнаглевшими духами.

– Должен ли я найти кандидатов в ваши помощники? – без капли сочувствия, которого она так не любила, уточнил Мор.

– Составь список, – недовольно бросила Ани и принялась за еду. Острый нож легко разрезал наполовину прожаренный бифштекс, выпуская на свободу ручейки мясного сока с кровавым оттенком. – Неплохо. На твой вкус все еще можно положиться, – отметила девушка и приняла решение: – Я останусь здесь на какое-то время. Предупреди остальных, чтобы справлялись по возможности сами, но, если поймут, что мое вмешательство необходимо, звать немедленно.

– Я передам.

Больше никто не проронил ни слова, отдавая дань еде. Мор ушел первым, оставляя дежурившего у дверей официанта в замешательстве. Последний не привык, чтобы в по-

добных парах по счетам платила гостья. Холодный пот выступил на лбу бедняги, когда он нес счет, но девушка и не думала мстить. Напротив, ее словно забавляла ситуация и тревоги попавшего впросак работника.

– Я еще вернусь, – пообещала Ани и подбросила вверх взявшуюся из ниоткуда черную монетку. Официант побелел от посетившей его догадки. Все же Иертан был не окраинным городишком, чтобы не знать о монетках Ани-Арли, дарующих право пройти Лабиринты Аскольда напрямик. – Держи этот стол для меня. И никому ни слова.

– Как прикажет госпожа, – сорвался шепот с губ официанта.

– Как прикажу, – довольно повторила гостья и, рассмеявшись, выскользнула в объятья городского шума и суеты.

Официант же, спрятавшись в подсобке, плакал, целуя доставшееся ему сокровище.

* * *

Кириан Анстелир все еще был в управлении, когда разом взвыли все сигнальные артефакты. Он только-только закончил ругаться – иначе и не скажешь – с жреческим советом города и планировал наконец-то отправиться спать, когда в его кабинет влетел перепуганный помощник. Тот то ли из солидарности, то ли из желания выслужиться никогда не уходил раньше начальника, что положительно сказывалось как

на его жалованье, так и на скорости работы управления.

– Там… Это… Вы должны сами посмотреть, – только и смог выдохнуть Роберт, сгибаясь поперек и пытаясь восстановить дыхание.

Кириан мысленно выругался. Этот день стремительно набирал баллы в рейтинге паршивейших дней года. Утром – едва не попрощался с работой, разругавшись с высоким начальством, днем – упустил полукровку (а может, и духа в полной силе), а ныне – ночью – придется искать источник, заставивший взвыть всю систему оповещения, в итоге сгоревшую от перенапряжения.

Кириан спустился этажом ниже, миновал распахнутые настежь двери отдела по регистрации магических импульсов и других проявлений силы и устало уточнил:

– Откуда пришел сигнал?

– Пересечение Золотого с Пляшущими Огнями, – бодро отозвался один из магов. Молодой, горячий, только с месяц заступивший на службу, он еще радовался возможности проявить себя на ночь глядя.

– Маги? – Кириан с трудом подавил внутри надежду.

– Нет, сэр, – «обрадовал» шефа парень. – Спектр силы, который удалось снять до уничтожения артефактов, указывает на вмешательство сущности высшего порядка. Созывать жреческий совет? – с готовностью предложил энтузиаст.

– Бесполезно, – поморщился Кириан и пояснил, отвечая на недоуменный взгляд подчиненного: – Если дело касает-

ся сущностей высшего порядка, жрецы промолчат: не смогут пойти против своих хозяев, а дела высшего круга решают внутри высшего круга. – Он хмыкнул. – В наших силах лишь выяснить, кто решил посетить город, и попытаться минимизировать ущерб. Направление силы удалось определить?

– Тьма, – сверившись с показаниями артефакта, отчитался дежурный. И Кириан не выдержал: выругался в голос.

– Вызывай всех. Отпуска отменены на неопределенный срок. К моему возвращению в управлении должны быть все команды.

– А вы?..

– Доложу в столицу и вернусь. Роберт? – Предупредительный помощник подал шефу один из перегоревших артефактов. – Отправляешься на место. Контролируй стражу. Я к Анвентару.

Проигнорировав удивленный возглас подчиненного, Кириан выстроил портал лично к герцогу, ориентируясь на собственную вассальную метку. В душе мужчины зарождалась робкая надежда отомстить высокому начальству за испорченное утро, но тщетно.

Герцог Далиар Анвентар, совсем как и его незадачливый подчиненный, пребывал не дома, а в управлении. Судя по звукам, доносившимся из кабинета, вечер в столице выдался не лучше.

– Пять минут, – бросил Кириану герцог, отрываясь от карты, где поминутно было отмечено чье-то перемещение.

– В Иертане зафиксирован выброс сил, характерный для сущностей высшего порядка.

– Светлый? – уточнил Далиар, прищурившись и делая пометку в лежавшем перед ним блокноте.

– Темный, – покачал головой подчиненный и протянул герцогу умерший артефакт. Тот не замедлил считать с него последние данные.

– Как не вовремя. – Герцог поднялся со своего места, оставляя артефакт на столе, резко захлопнул папку, скрывая от подчиненного подробности чьей-то прогулки, и распорядился: – За обнаружение и контроль сущности отвечаешь лично. Приказ о расширении твоих полномочий я подпишу сейчас, его величество – к утру, но работать начинаешь немедленно. Первый отчет жду через четыре часа.

– Вы не собираетесь отдыхать? – на всякий случай уточнил Кириан, но герцог лишь головой покачал.

– Младшего принца прокляли. Обстоятельства устанавливаются, нам очень повезет, если к утру все прояснится. До тех пор я не могу позволить себе сон. Отправляйся. Чем меньше пройдет времени между происшествием и вашим появлением на месте, тем быстрее вы установите сущность.

* * *

Храм она нашла без труда. Стоило выйти на улицу и, прикрыв глаза, обратиться к силе, как ее тут же потянуло в сто-

рону. Невысокий, в три этажа, не больше, дом встретил девушку умиротворенным спокойствием и закономерным приливом силы.

Зевак рядом не было. Ни на улице, ни в самом доме, хотя калитка была приветливо распахнута и даже не скрипела, когда Ани в нарушение всех правил ее закрыла, не желая видеть поздних прихожан.

Гладкие мраморные плиты не скрадывали шаги. Более того, намекали на близость Лабиринта, как ничто иное. Выпавшая с приходом ночи влага заставляла думать над каждым шагом, и Ани, хмыкнув, просто пошла по воздуху, не желая позориться перед собственными слугами разбитым носом. Не для того она так тщательно создавала это тело, чтобы бездарно поломать его в собственном же храме.

Простая, без изысков, темная дверь легко поддалась, бесшумно открывая путь в логово местного жреца. Встречаться с ним лично Ани не доводилось. Она вообще редко навещала своих ставленников, передавая полномочия, так сказать, по факту требования.

Аккуратно прикрыла за собой дверь и присмотрелась. Внутри храм больше напоминал особняк, коим и являлся, судя по обстановке. Походило на то, что горожанин, наделенный определенной властью, устроил на первом этаже приемную, а на последующих – собственное жилище. Оттого первым, что бросилось девушке в глаза, были стулья. Мягкие, что не могло не вызвать у Ани прилив гордости за своих под-

чиненных.

В храмах Кардалиса, где ей доводилось бывать, царствовали деревянные скамейки, на которых, в ожидании мессы ли, исповеди, можно было легко отсидеть костлявый зад, а к жрецу так и не попасть. Здесь же забота чувствовалась с первого шага. В первую очередь – забота о хозяине этого места, коим числился некто Болериан Годарли, юрист, семейный поверенный, городской нотариус и по совместительству, так сказать, жрец Темнейшей. Неплохое и крайне денежное сочетание, если верить повешенным перед дверью расценкам.

Витиеватые черные буквы на позолоченном металле смотрелись красиво, и Ани зажгла свет, желая оценить обстановку в ее естественном виде. Вспыхнули осветительные шары под потолком, из-за одной из боковых дверей полилась тихая музыка, деревянный лакированный корпус мягких стульев призывно блеснул.

До появления внизу хозяина Ани успела посидеть на всех стульях «зала ожидания» и в полной мере насладилась пасторальными пейзажами, кои с любовью были распределены по стенам и давали гостям пищу для глаз в ожидании приема.

За разглядыванием одного из пейзажей – темного ночного кладбища со свежей могилкой и подбиравшимся копателем – ее и застал условный хозяин дома. Господин приятной наружности, уже немолодой, но все еще темноволосый, без седины, с наметившимся крючком носа и внимательными яр-

ко-синими глазами.

– Чем могу быть полезен юной леди? – учтиво, несмотря на ночное вторжение в его дом, поинтересовался мужчина, оставляя между собой и гостьей расстояние в три стула. Видимо, он уже не раз опытным путем проверял, сколько секунд потребуется на активацию защитных чар.

– Кому? – удивилась Ани, а после – неловко рассмеялась. – Это вы, видимо, обо мне.

– О вас, – подтвердил хозяин дома, и Ани почувствовала его взгляд. Тот самый, особенный, отмеряющий оставшийся срок, которым были наделены все ее жрецы. – Интересно…

– Не поделитесь? – предложила девушка, поднимаясь со стула и останавливаясь в шаге от мужчины. Он не дрогнул, не отшатнулся, напротив – протянул ей руку.

– Разумеется, – то ли согласился, то ли отказался собеседник. – Но обсудим детали в моем кабинете. Держать дорогих гостей на пороге – противно моему воспитанию.

– Идемте, – согласилась Ани, принимая предложение хозяина дома и укладывая ладонь ему на сгиб локтя. – Сожалею, что нанесла столь поздний визит, – повинилась девушка, внутренне усмехаясь.

– Пустое, – отмахнулся собеседник, свободной рукой размыкая защитные чары, окутывавшие, видимо, кабинет. – Проходите. Воды? Вина? Бренди? Заварить отвар?

– Я ела. – Ани качнула головой, то ли отказываясь от предложения, то ли желая лучше осмотреться.

Просторное восьмиугольное помещение вызвало у нее смешок. Она чувствовала, как под ее ногами, скрытая невысоким ворсом ковра, активируется пентаграмма, центр которой приходился ровно на глубокое мягкое кресло для посетителей. В такое раз сядешь – и уходить не захочется.

Она остановилась, желая проверить, станет ли мужчина настаивать, но жрец промолчал, отпуская ее руку и давая время осмотреться. А на стенах было чему уделить внимание. Одна только карта континента, занявшая всю стену, заставляла смиренно опуститься на пол в попытке изучить империю поближе.

– Чем могу быть полезен юной леди? – доброжелательно осведомился в сущности делец.

– Пока не знаю, – честно ответила Ани, с неохотой поднимаясь и проводя кончиками пальцев по карте. – Скажите, у кого вы ее заказывали?

– У мастера Шарлана. Но с прискорбием должен сообщить, что мастер отбыл в Лабиринты пару лет назад. Потому – это единственный экземпляр. Само собой, он не продается.

– Так даже лучше. – Ани легкомысленно пожала плечами. И, желая проверить выдержку собеседника, поинтересовалась: – Во сколько вы оцениваете свою жизнь?

– Не приходилось назначать ей цену, – не меняя тона, ответил мужчина. А вот взгляд его изменился, стал хищным, словно он сам решил оценить жизнь поздней гостьи.

– Вы врете, – рассмеялась Ани и плюхнулась в кресло.

Попытки пентаграммы вытянуть из нее пару лет жизни ощущались легкой щекоткой.

– Отчего же?

– Все, кто служит богам, давно оценили свои жизни, – подавшись вперед, напомнила девушка, еще и пальцем погрозила, как нерадивому ученику, не выучившему урок.

– Вот вы о чем, – усмехнулся собеседник. – В таком случае цена моей жизни вам известна, моя госпожа.

Улыбка Ани мгновенно померкла.

– Верно, известна, – холодно откликнулась она, заставляя истлеть ковер, обнажая пентаграмму. – Интересный подход.

– Благодарен за вашу высокую оценку. – Голос собеседника не дрогнул. Более того, в нем не появилось ни заискивающих ноток, ни отголоска страха. – Но мой вопрос остается тем же: что привело госпожу в мой скромный храм?

– Любопытство?

– Допустим, – легко принял правила игры мужчина и представился: – Болериан Годарли к вашим услугам.

– Я читала табличку, – поморщилась Ани.

– Не все посетители следуют вашему примеру. – Болериан примирительно поднял ладони. – Порой случаются казусы. Но вы, верно, не расположены слушать о рутине городского служащего.

– Отчего же? – хмыкнула Ани, откидываясь на спинку кресла. – Вдруг я за этим и пришла.

– Какая честь! – Мужчина прижал одну руку к сердцу,

выражая шутовское почтение, но тут же согнулся пополам, скованный приступом. – Прошу… прощения…

– На первый раз – прощаю, – хмыкнула Ани, разжимая ладонь. Болериан перевел дыхание и вытер батистовым платочком выступившие на лбу капельки пота. Он даже постарел внешне, хотя прошла всего пара секунд. – Я не люблю подобострастия, но наглости не прощаю.

– Я запомню, – пообещал собеседник. – Как я могу загладить свою вину?

– У вас есть что-то, чего нет у меня? – Девушка притворно удивилась, хотя и сама могла назвать с дюжину таких предметов.

– Полагаю, что есть, – согласился Болериан. – Иначе вы не стали бы приходить ко мне. Что ж, располагайте мною, как посчитаете нужным, госпожа. Ваш слуга внемлет.

– Я хочу остаться, – решив проигнорировать мнимое превосходство, сквозившее в словах подчиненного, сказала Ани.

– Дом в вашем полном распоряжении. Мне потребуется пара часов на сборы, чтобы освободить его полностью. Вы проявите снисходительность?..

– Твой дом мне без надобности, – скривилась девушка. – Я хочу остаться…

Договорить она не успела. Весь дом, казалось, взвыл, о чем-то оповещая. Мужчина прикрыл глаза и, поморщившись, отчитался:

– Службе безопасности неймется. Весь день у них что-то… – Он замялся, будто наконец что-то понял, и быстро осведомился: – Многих вы призвали?

– Никого сверх меры, – усмехнулась Ани. – Иди, я послушаю, о чем вы будете говорить.

– Могу я?..

– Нет. Твоя госпожа в городе не появлялась.

– Мою ложь могут почувствовать.

– Тогда это не должно быть ложью.

Девушка поднялась и в мгновение ока оказалась рядом со слугой. Привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до его лба, и коснулась губами наметившихся морщинок. Взгляд мужчины остекленел, а когда он вновь моргнул, гостьи в кабинете уже не было, как и любых воспоминаний о ней.

* * *

Кириан Анстелир стоял на пороге дома одного из самых известных юристов города и мысленно подсчитывал, во сколько обойдется его визит казначейству. Даже несмотря на расширенные полномочия, он не был уверен, что господин Годарли станет сотрудничать с управлением, а уж возможностей отказаться у жреца может быть хоть отбавляй, начиная от секретов храма и заканчивая клятвой о неразглашении, которую так любили использовать стряпчие для прикрытия опасных знаний о клиенте.

– Вам так понравилась моя компания, ваша светлость? – с порога осведомился юрист, не торопясь пропускать ни Кириана, ни его людей в дом. – Должен отметить, что жалоба на ваше самоуправство будет подана в управление уже к девяти часам.

– Ни минуты в этом не сомневаюсь, – огрызнулся Кириан.

– В таком случае, что заставило вас явиться среди ночи? Еще чуть-чуть, и вы разбудите соседей. – Хозяин дома блаженно прикрыл глаза и, смакуя, выдал: – Коллективные иски, как это прекрасно!

– Не в этот раз, – хмыкнул страж. – Мне нужно с вами поговорить. Немедленно.

– Ночные консультации оплачиваются по тройному тарифу, – предупредил Болериан, отступая на шаг. – Но я готов принять лишь вас. Остальные пусть ждут за оградой.

– Идет. – Кириан сделал жест сопровождающим отступить. Те с облегчением выполнили его приказ: желающих связываться, да и просто попадать в поле зрения юриста, было мало. – У нас есть…

– Не здесь. – Болериан приложил палец к губам, призывая к молчанию. – В моем кабинете.

Кириан с неохотой повиновался. В кабинете так в кабинете. Едва ли юрист рискнет работать сразу по двум специальностям, собирая с него дань жизненными силами. О мелком грешке поверенного в управлении знали, но запретить подобное самоуправство не могли. Гости добровольно вхо-

дили в кабинет и так же добровольно подписывали согласие на донорство. А уж тот факт, что делали это после, а не до вхождения в пентаграмму, доказать не удавалось.

– Итак, что же привело доблестного служителя правосудия в мою скромную обитель?

– Решили не таиться? – вопросом на вопрос ответил Кириан, изучая открытую ныне всеобщему вниманию пентаграмму. Болериан хмыкнул и неопределенно пожал плечами. Щелкнул пальцами, деактивируя чары, но прикрывать пол иллюзией не стал.

– Чему обязан вашему вниманию? – поинтересовался хозяин дома, возвращая беседу к исходной точке. – Я не ждал вас этой ночью. – Он не стал занимать свое место, вместо этого остановился у скромного шкафчика у противоположной от карты стены. Содержимое, правда, у шкафчика было совсем нескромным: любая бутылка, из хранящихся там вин, стоила, как годовая аренда не самого плохого дома в Иертане.

– Будете? – Болериан извлек из недр шкафчика два бокала. Наполнил один, отпил, мечтательно закатив глаза и прислушиваясь к аромату.

– Не пью на службе, – отрезал Кириан и перешел к делу: – Кто из свиты сейчас в городе?

– Мне казалось, мы обсудили это на совете, – напомнил Болериан, удивленно приподнимая правую бровь. – Вы успели забыть?

– Не успел, – процедил сквозь зубы гость. – Но с тех пор в городе произошел выброс силы. Мы установили место и нашли человека, напрямую контактировавшего с сущностью. Он божится, что ничего не делал и лишь получил подарок от госпожи, посетившей их заведение.

– Что за подарок? – нахмурился жрец, с прискорбием понимая, что выставить гостя не выйдет. В делах религиозных он обязан был содействовать городским властям бесплатно.

– Официант утверждает, что получил монетку. Ту самую, что получают жрецы в обмен на свою службу.

– Вот как, – помедлив, протянул Болериан, отпивая из бокала. – Многое потеряли, – прокомментировал недовольный взгляд собеседника хозяин дома.

– Предпочитаю белые вина, – отмахнулся Кириан и уже другим тоном, не терпящим шуток, приказал: – У вас четверть часа на то, чтобы составить для нас список всех известных вам темных сущностей.

– Я управлюсь и за минуту, – хмыкнул жрец, подходя к окну. – Ани-Арли – единственная, в чьем существовании я не сомневаюсь. Ее тени появляются столь же часто, сколь и исчезают. А потому никто из живущих не даст вам ответа подробнее, чем дал я. Но, если госпожа посетила город, – Болериан усмехнулся, – не стоит ее искать. Если вы ей понадобитесь – она вас навестит. Выход найдете сами. За консультацию, так и быть, денег брать не стану.

– То есть сотрудничать вы отказываетесь? – нехорошо

прищурился Кириан.

– Вы плохо слушали, юноша. – Хозяин дома усмехнулся, отставляя бокал и опираясь рукой о подоконник. – Я ответил на ваш вопрос. А уж в том, что вы не умеете их формулировать, не моя вина. Но мой вам добрый совет, если Темнейшая посетила город, не ищите с ней встреч. Любой, кто хоть раз обращался к ее силе, носит на себе ее метку. И ничто не помешает ей забрать вас в Лабиринты раньше срока. Теперь уходите. Я должен подумать.

Он отвернулся, и Кириану не оставалось ничего другого, кроме как, развернувшись на каблуках, покинуть дом. Он не верил ни единому слову жреца, но припереть того к стенке не представлялось возможным, а потому пришлось отступить.

– Следите за домом. Обо всех посетителях докладывать немедленно, – распорядился мужчина и ушел порталом в управление.

* * *

Тихие шаги, которых не должно было быть, прервали размышления жреца. Он вскинул голову, оценивая угрозу, и рассмеялся. Девушка, замершая на пороге, улыбнулась в ответ. Нет, они не были знакомы лично, но после столь решительного визита лорда Анстелира вариантов было не столь много.

– С кем имею честь? – Болериан учтиво поклонился.

– Обойдемся без имен, – хмыкнула девушка. – Иначе вам будет сложнее врать этому надоедливому типу.

– Когда он успел вам досадить? – с кропотливо отмеренной долей участия уточнил жрец. – Вы желаете, чтобы я?..

– Излишне, – отрезала девушка, переступая порог. – Приношу свои извинения. За ваш ковер, – пояснила она.

– То есть я уже имел честь заслужить ваше негодование, госпожа?

– Отчасти. Но вы прощены. В счет будущих заслуг.

– Чем могу быть вам полезен? – охотно поинтересовался мужчина и не преминул уточнить: – Смею ли я надеяться, что за мою помощь мне также будет дарована монета?

– Сколько их у тебя? – хитро прищурившись, уточнила девушка.

– Ни одной, – развел руками наглец.

Ани, успевшая оценить обстановку в доме и заглянувшая в сейф слуги, понимающе фыркнула.

– Я не забываю тех, кто служит верно.

– Я вас понял. – Мужчина склонился в очередном поклоне. – Готов умереть ради вас.

Гостью ощутимо перекосило. Она торопливо взмахнула рукой, запрещая последователю всякие глупости, и пояснила:

– Нет уж. Живи пока. И без внеочередных смертников работы хватает, чтоб еще тебя устраивать на постой. Послужишь мне иначе.

* * *

Они завтракали вместе. Болериан с интересом читал утреннюю газету, Ани выбирала из семи видов варенья самое вкусное. Дворецкий, вернувшийся с первыми петухами в дом, терпеливо ждал вердикт, чтобы пополнить хозяйские запасы.

– Дорогая племянница, – не сдержал иронии господин Болериан, отвлекаясь от чтения. – Вы уже решили, что хотите посетить сегодня?

– Дорогой дядюшка, – Ани расплылась в улыбке, не выдержала и фыркнула в кулачок, – отдаю составление планов на день вам на откуп. Матушка, – девушка усмехнулась, – отзывалась о вас как о человеке достойном и весьма уважаемом, и, верно, я могу на вас положиться в любом вопросе.

– Истинно так, – подтвердил жрец и распорядился: – Ричард, передайте Дорни – сегодня приема не будет. Ко мне приехала любимая племянница.

– Будет исполнено, господин. – Дворецкий поклонился.

– Это. – Ани ткнула ложкой в темно-фиолетовое пятно, оставшееся от варенья. – И если осталось – принесите, будьте добры, еще.

– Одну минуту, госпожа. – Слуга с почтением удалился. Он ни секунды не сомневался, что их гостья, молодая особа лет восемнадцати-девятнадцати на вид, не связана с хозяи-

ном кровными узами. Достаточно было взглянуть на ее темно-русую макушку и миловидные черты лица. Но сказано – племянница, кто он такой, чтобы спорить с работодателем.

– Он вам не поверил, – качаясь на стуле, сообщила Ани, облизывая ложку. Варенье ей неожиданно понравилось, хотя раньше она не питала такой слабости к человеческой еде. Да и необходимости в ней не испытывала.

– Это не важно. – Болериан свернул газету, так чтобы на видном месте оказалась заметка о ночном происшествии, и с некоторым укором поинтересовался: – Зачем было дарить монету официанту?

– Захотелось. – Девушка пожала плечами. – Это было смешно.

– Что ж. Но из-за этого «смешно» вас теперь ищут.

– Пусть. – Она отмахнулась от замечания собеседника, как от чего-то незначительного. – Все равно не найдут, как бы ни старались. Но ты ведешь себя, как Морьен, – пожаловалась девушка, переходя на «ты».

– Приму как комплимент, – усмехнулся жрец. – Мне позволено будет узнать, кто это?

– Один нудный приспешник, – фыркнула Ани, не желая вдаваться в подробности. – Ты с ним еще познакомишься, если рискнешь навлечь на себя мой гнев, – предупредила она и, почувствовав приближение дворецкого, чинно уселась на стуле, стерла со щеки след от варенья и положила руки на коленки в ожидании добавки.

Повар не подвел. Вместе с полной креманкой варенья перед Ани опустилась тарелка с ароматными, еще горячими сырниками.

– А кто приходил ночью? – прожевав, уточнила девушка и добавила в расчете на третьего слушателя: – Только глаза сомкнула, как в дверь забарабанили. Как теперь от кругов под глазами избавиться?.. – посетовала Ани с неподдельной мукой.

– Салон Леди Анальер прекрасно решит эту проблему, – хмыкнул хозяин дома. – Обязательно навестим его после завтрака, – пообещал мужчина. А Ани перехватила сочувственный взгляд слуги, которым тот наградил работодателя. – Маменька же выделила вам некоторую сумму на булавки, да, моя дорогая?

– Разумеется, – согласилась Ани, размышляя, то ли наказать слугу за дерзость, то ли похвалить за хватку.

Варенье, обиженное ее пренебрежением, скатилось с сырника и капнуло прямо в чашку.

– Ричард, ваши услуги здесь больше не нужны. Займитесь домом, – отослал слугу Болериан, отпивая из своей чашки. Отвар в ней успел остыть, и мужчине не понадобилось много времени, чтобы показалось донышко. – Поясните еще раз, *дорогая племянница*, правильно ли я вас понял: вы не хотите, чтобы посторонние знали о вашем истинном статусе?

– Верно. – Ани согласно кивнула и отставила блюдечко с недоеденным сырником подальше.

– И вы готовы забыть о полагающихся вам почестях?

– Скорее криках, – поморщилась собеседница. Ложечка громко звякнула, встретившись с фарфоровым бортиком чашки. – Люди отчего-то становятся такими шумными, стоит им понять, что их собеседник обладает хоть какой-то властью.

– Не могу с вами не согласиться, – хмыкнул Болериан, отодвигая и чашку, и блюдце, и выжидающе взглянул на собеседницу. – Варенье пришлось вам по вкусу?

– Определенно – да, – презрев условности, призналась в слабости Ани. Поднялась, в последний раз бросив взгляд на грязную от разводов варенья тарелку, и приказала: – За мной. Будут тебе деньги, раз уж вера твоя так слаба.

– Одна *монета* – и я ваш.

– Ты и так мой, – фыркнула девушка. – И должен лучше других это понимать.

Она ничего не сделала, но резерв жреца опустел наполовину. Мгновение – и сила хлынула обратно, заставляя своего будущего хозяина содрогнуться, неуверенно переступить с ноги на ногу, но устоять.

* * *

Ани шла, не обращая внимания ни на крики, ни на ругань, ни на размякшую, после прошедшего дождя, глину под ногами. Грязь к ней не цеплялась, а крики – будь то сторож клад-

бища, недовольный вторжением, или отставший Болериан – не находили в ней отклика. Она шла к цели. К древнему покосившемуся склепу на окраине погоста.

Здесь, как она знала, покоилось проклятое золото одного из основателей города. Правда, проклятое оно было лишь для смертных, поскольку давно и надежно было проиграно бывшим владельцем ей, Ани, в карты. Отчего-то шулер, сколотивший своей ловкостью и удачным браком целое состояние, решил, что и ее сможет обыграть. Он ставил на кон все, что имел, а Ани… Она ничего не ставила: ничего плохого для ожидавшего перерождения обманщика. Увы, выиграть у хозяйки Лабиринта без ее на то желания невозможно, каким бы искусным игроком смертный ни был при жизни.

– Здесь. – Девушка остановилась перед покосившимся склепом. Ничто не выдавало в окружавших его невысоких изваяниях цепных псов Лабиринта, но стоило Ани подойти ближе, как каменные морды дрогнули, по ним пробежала черная рябь, уничтожая оставленные временем метки, и стражи ожили, скидывая каменную корку. – Хороший мальчик, – похвалила Ани, почесывая одного из псов. Его напарник недовольно залаял и боднул товарища в попытке занять его место. – И ты хороший!

– Это?..

– Стражи моего богатства, – пояснила девушка, опускаясь на корточки. Обе ее руки тут же были заняты почесыванием между ушами. – Сохранили все, сберегли.

Стоически выдержав облизывание от низших, Ани поднялась на ноги. Одного взгляда хватило, чтобы утихомирить собак и заставить их усесться на прежние места.

– Без моего разрешения можете даже не пытаться приходить сюда, – предупредила девушка. – Чужака, посмевшего прикоснуться к моему золоту, они разорвут. Для перерождения ничего не останется.

– А случайного прохожего? – уточнил Болериан, припоминая о предупреждении сторожа не ходить в старую часть погоста.

– Напугают и уведут. – Ани пожала плечами и скрылась в склепе.

Болериан сделал было шаг вперед, но вынужден был отступить. Псы угрожающе зарычали, напоминая, что приглашения следовать за хозяйкой мужчина не получал.

Ани вернулась быстро. В темно-русых волосах девушки запуталась паутина, а на черном платье, какие любила носить Маргарита, выделялась осевшая пыль. Но главное – в руках Ани был зажат новенький, без следов какого-либо воздействия, туго набитый кошель.

– Держи. – Ани запустила добычей в слугу, и тот не стал ерничать – перехватил кошель в полете, чуть подбросил, отмечая немалый вес, раскрыл и присвистнул. В мешочке были не монеты – драгоценные камни, за любой из которых можно было безбедно жить в городе пару лет. – Обменяешь на монеты. Десять процентов – твои. Обманешь – умрешь, – пре-

дупредила девушка и, почесав на прощание собак, зашагала к выходу. Псы, стоило хозяйке отдалиться, вновь обратились в камень. Правда, теперь никто бы не подумал, что изваяниям больше пары дней.

Болериан нагнал Ани у выхода, где девушка внимательно слушала наставления одетого в рясу достаточно молодого мужчины. Судя по подвеске со знаком Кардалиса, служитель Пресветлого решил или расширить ряды паствы своего хозяина, или продать бедной девушке, покидавшей кладбище, какую-нибудь безделушку. В конце концов черное платье Ани можно было принять и за траурные одежды, а убитые горем люди – лучшая публика для шарлатанов.

– Дорогая, прошу прощения, что заставил вас ждать.

– Все хорошо. – В голосе девушки не было и капли жизни, словно она выцвела, становясь одной из своих теней. Чего нельзя было сказать о ее собеседнике. Тот вздрогнул и ощутимо напрягся, заслышав голос одного из лучших юристов города. Глазки служителя забегали, словно он хаотично припоминал, какое же важное дело требует его незамедлительного присутствия. – Алер Троквальд пригласил меня поговорить о боге и тщете всего сущего. И ведь верно, дорогой дядюшка, к чему все это? – Ани указала на свое кружевное платье с тонкой вышивкой, расстегнула неброское, но очевидно дорогое ожерелье, и, подняв его так, чтобы солнце отражалось от россыпи мелких камней, продолжила: – Мы все умрем и не сможем унести ничего на тот свет. – Широ-

ким жестом девушка отправила ожерелье в полет. Алер Троквальд чуть не полетел следом, но Ани повисла на его руке. – Спасибо, светлейший, что открыли мне истину. Я обязательно посещу вашу службу. – Жрец вымученно улыбнулся. – И дядюшку с собой возьму, – пообещала Ани, прикрывая рот ладошкой. И Болериан был готов поставить свои десять процентов на то, что девушка смеется.

– Буду рад видеть вас обоих на вечерней службе. – Улыбка Троквальда стала какой-то вымученной. – Увы, меня ждут другие нуждающиеся в обращении к истинной вере. Вынужден вас покинуть, – торопливо проговорил жрец и со всех ног бросился на погост, пока его не опередили. А конкуренты у него имелись: по ту сторону забора послышались приближающиеся шаги.

Дождавшись, пока алер скроется из виду, Ани щелкнула пальцами, возвращая себе украшение.

– Развлекаетесь? – хмыкнул Болериан.

– Отчасти, – согласилась девушка. – Но что прикажете делать, если мой спутник задерживается, а это платье привлекает столько желающих поговорить по душам и пригласить в свой приход.

– То есть он был не первым? – кивнув в сторону входа, где скрылся Троквальд, вскинул брови Болериан.

– Что вы. За те несчастные пять минут, что я тут стояла, мне успели предложить свои услуги четверо. Алера Троквальда вы видели, плакальщицу уже не застали. Еще был

плохонький убийца и профессиональный брачный аферист. Всех их до глубины души тронуло мое горе, и каждый выразил желание помочь.

– Вы отказались?

– С чего вы взяли? Приняла все предложения, только честно предупредила, что обсуждать подробности они будут с вами. Но тут уж их всех отвлекли неотложные дела.

– Какие занятые люди, – посетовал Болериан.

– Да уж. Но я обязательно найду для них время, когда они меня навестят, – пообещала девушка и усмехнулась. К счастью, желающих прогуливаться у кладбища больше не нашлось и целителям не пришлось оказывать срочную помощь пострадавшим.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул жрец и предложил спутнице локоть. – Идемте, дорогая племянница, вам пора приобщиться к любимым женским развлечениям.

– Поеданию вашего мозга? – предположила Ани и с готовностью продемонстрировала утащенную со стола серебряную ложечку.

– В этом деле вам и ложечка не нужна, – хмыкнул Болериан. – Но я имел в виду магазины и салоны красоты. Чтобы не терять время, я оставлю вас у леди Анальер, если позволите, и займусь камнями. После посетим ателье, лавку готового платья и ювелирный магазин.

– И ресторан, – внесла коррективы Ани. – Я приказала держать для меня местечко.

– И ресторан, – согласился жрец, страдальчески вздыхая. Его спутница едва заметно усмехнулась, прекрасно ощущая его состояние. Могла бы и подпитаться заодно, но предпочитала не смешивать работу и личную жизнь. Напротив, обеспечила жрецу прилив сил, заставив последнего удивленно вздернуть брови. Ведь такими темпами ему и пентаграмма не понадобится: вливания божественной силы продлевали его жизнь на долгие годы.

– Аванс. За службу, – пояснила девушка и выжидающе посмотрела на спутника. – Кто из нас ловит экипаж?

– Полагаю, безопаснее это сделать мне, – правильно понял намек мужчина. Ани великодушно кивнула.

– Действуйте.

* * *

Путь до Золотого квартала не занял много времени, хоть извозчик и не гнал своих холеных лошадок. Болериан вышел из экипажа первым, обошел его и подал Ани руку, помогая спуститься. Девушка благосклонно кивнула, принимая заботу. Поморщилась, почувствовав россыпь дождевых капель в воздухе, но к ним уже спешили.

Молодой человек в новенькой, будто бы только сшитой форме, на манер той, что носили слуги в респектабельных домах, сияя улыбкой, выскочил из-за дверей и бросился к ним, на ходу раскрывая большой зонт.

– Рады приветствовать вас в салоне леди Анальер, лучшем месте для проведения досуга леди в городе. Позвольте предложить вам проследовать в холл. Наши специалисты сделают все для вашего удовольствия, – ни разу не сбившись, отрапортовал юноша, открывая перед Ани дверь и пропуская ее вперед. – Господин Годарли, сожалею, но дальше холла вход только для леди, – предупредил сопровождающий. В его голосе прорезалось столько ненапускного сожаления, что не поверить в его искренность было невозможно. – Никому из мужчин не позволено нарушать покой наших посетительниц. – И уже другим тоном: – Леди, мы предлагаем внести депозит, чтобы ничто не омрачало ваш отдых.

– Дядюшка? – Ани лукаво улыбнулась. – Вы же будете столь любезны?

– Разумеется, – хмыкнул жрец и уточнил: – Вы принимаете чеки?

– Только императорского банка.

– Подойдет, – кивнул Болериан. – Дорогая, ни в чем себе не отказывай, – напутствовал мужчина и отошел вместе с юношей к стойке. Решать, так сказать, формальности.

Ани фыркнула, но не успела она как следует осмотреться в просторном светлом холле, присесть на мягкие, обитые бархатом, бежевые кресла, взять со стеклянного столика тисненное золотыми буквами послание для посетителей, как за ней уже пришли.

Миловидная девушка в темном платье с белыми кружев-

ными манжетами, фартуке со множеством кармашков и старомодном чепце склонилась перед Ани в поклоне и, не разгибая спины, показала, куда идти. Ани бросила быстрый взгляд на Болериана, но тот только кивнул, давая понять, что все происходит правильно.

Покидая холл, девушки миновали двустворчатые двери, поднялись по лестнице на второй этаж. Мягкий бордовый ковер, устилавший и ступеньки, и плиты коридора, скрадывал шаги. Спутница Ани шла неторопливо, давая девушке оценить выставленные вдоль стен статуи – все до единой женские, разной степени одетости. Здесь были и упакованные по самые глаза девы Пары, и обнаженные жрицы Каалисы, и воительницы в мужских костюмах, не скрывавших всех изгибов тренированного тела. И ни одной мужской статуи.

– Кабинет леди Анальер. – Служанка кивнула на резную дверь, единственную в коридоре, и отчего-то уточнила: – Некоторые клиенты предпочитают ждать своих дам в обществе хозяйки. Для них и составлена эта коллекция.

– Конечно, – отозвалась Ани. Они завернули за угол, оказываясь в тупике, и остановились. Ее спутница сунула руку в фартук и извлекла из кармашка витой ключик.

– Этот проход только для гостий, – пояснила девушка, на ощупь находя замочную скважину и отпирая дверь. Одновременно с этим пошла рябью и скрывавшая проход иллюзия. – Прошу.

Миновав дверь, они оказались на антресоли. Здесь, насла-

ждаясь пением запертых в клетке птиц, предавались чтению две почтенные леди. Правда, книги в их руках были скорее для вида, ибо обе почтенные дамы просто спали.

– Картена, Эмма, – прошипела ее сопровождающая, будя несчастных. Обе дамы вздрогнули, поправили чепцы и принялись листать страницы. – Стражи благопристойности нашего салона, – пояснили Ани. – Некоторые мужчины крайне подозрительны и цепляют на своих дам разного рода артефакты.

– Думаете, на мне их нет? – хмыкнула девушка.

– Вас привел господин Годарли, – тонко улыбнулась служанка. – Они с хозяйкой давние знакомые, и он прекрасно осведомлен, что происходит в этих местах. Потому, раз уж он привел вас сюда, нет причин устраивать представление для ревнивого мужа.

– Пока здесь и не за что ревновать, – фыркнула Ани.

– Пока – да, – согласилась девушка. Они спустились вниз, оказываясь в залитом светом помещении с окнами во всю стену, выходящими во внутренний дворик. Ани бросила быстрый взгляд в ту сторону и усмехнулась. Внутри дворика определенно что-то было. Слишком уж высокими были кусты, доступные ее взгляду.

– Итак, миледи, – польстила Ани сопровождающая, – вы вольны выбрать, остаться здесь и предаваться чтению и беседам, – Ани оглядела пустующие столики, бросила быстрый взгляд наверх, где чинно листали страницы другие сотрудни-

цы салона, и вновь посмотрела на ожидавшую ее внимания девушку, – или вы соглашаетесь с правилами нашего салона, даете клятву беречь его секреты и секреты других наших гостий и проходите в купальню.

– И какую клятву вы от меня хотите? – усмехнулась Ани.

– Самую простую. – Из еще одного кармашка был извлечен узкий свиток и чехол с иголкой. – Прочтите и, если согласны, подпишите. – Служанка протянула гостье оба предмета. Ани хмыкнула и развернула предложенный свиток. Фыркнула, увидев собственное имя в гарантах исполнения клятвы, прочла текст отсроченного проклятия, условием срабатывания которого и было нарушение зарока, и, проколов подушечку пальца, поставила свою «подпись».

– Благодарим за сотрудничество. Проходите, миледи, и пусть посещение нашего салона исполнит все ваши тайные желания.

– Звучит как одна из заповедей Каалисы, – не удержалась от замечания Ани, за что была награждена снисходительной улыбкой от… служанки?

– Помните, несмотря на разный статус наших гостий по эту сторону дверей, по ту сторону – вы все равны. Правильно называть ваших будущих подруг леди. Впрочем, девушки более низкого происхождения, как правило, нас не посещают. – Ани решила не принимать шпильку на свой счет. – Прошу.

Девушка открыла перед Ани очередную дверь и… ничего

такого, что вызвало бы удивление у неподготовленного зрителя, не произошло. По ту сторону дверей стояла другая служанка. Правда, на сей раз ее платье заканчивалось выше коленок, а декольте – присутствовало. Впрочем, и температура данного помещения заметно отличалась от «читального зала». В остальном все тот же мраморный пол, но уже с насечками, чтобы избежать падений, и ряд кабинок, как в лавке готового платья. Очень популярной лавке, судя по количеству мест для переодевания.

– Проходите, одежда для переодевания уже готова. Оставьте в кабинке всю вашу одежду.

Ани хмыкнула и, отыскав свободную кабинку, зашла. Потянула шторку, отгораживаясь от служанки, и усмехнулась, обнаружив прямо напротив другую шторку. То есть кабинки были не чем иным, как проходом в следующее помещение, вот только кроме шторки от соседней комнаты гостью отделяла еще и череда защитных чар, преодолеть которые можно было очень легко, если имеешь пропуск, и очень сложно, если такового нет. А пропуском внутрь являлся… халатик. Тонкий, батистовый, нежно-розового цвета. Именно он и висел в одиночестве в кабинке.

– Леди, вам нужна помощь со шнуровкой? – Голос служанки вырвал Ани из раздумий.

– Нет, – коротко отрезала Ани. Повинуясь ее желанию, платье соскользнуло со стройного тела. Халатик так халатик. Шокировать публику своими выдающимися способностями

по преодолению любых преград, в том числе магических, девушке претило.

Платье послушно скользнуло на вешалку, Ани завязала на талии пояс халата и, рассматривая, как гаснут один за другим слои защитных плетений, приоткрыла шторку.

Яркий свет ударил в глаза. Окон в просторном, не меньше банкетного зала, помещении было в избытке. Казалось, стен здесь и вовсе нет – одни застекленные оконные проемы. Дорогое удовольствие, но Ани не сомневалась, что это отражено в цене за посещение.

– Леди, у нас новенькая. – Низкий бархатный голос выдал ее присутствие. Из бассейна, ей навстречу, вынырнула совершенно обнаженная ярко-рыжая женщина, лет тридцати – тридцати пяти, и, не смущаясь собственной наготы, подошла к замершей у шторки девушки. – Не смущайся, дорогая. – Она протянула Ани руку. – Здесь все свои.

Ани хмыкнула. Таких, как эта дама, здесь точно больше не было. Уж кого-кого, а чужих жрецов Ани видела с первого взгляда. Особенно таких, как эта дамочка.

– Определенно свои, – хмыкнула девушка, кладя свою ладонь в чужие пальцы. Улыбка собеседницы на мгновение дрогнула, но никто, кроме Ани, этого не заметил. Веселый, заливистый смех еще двух гостий скрыл повисшее было в воздухе напряжение.

– Ты кто? – поинтересовалась одна из подошедших девушек. Ее белокурые волосы пышными кольцами обрамляли

кукольное личико. – Я Хлоя. Это, – кивок в сторону смуглой южанки с иссиня-черными прямыми волосами, – Малира, а это, – она покосилась на алери Каалисы, – леди Таяна Анальер. Хозяйка этого места, но, – Хлоя прижала палец к губам, – это тайна.

Леди Анальер наградила болтушку усталым взглядом. Протянула в сторону руку и, дождавшись, пока в нее вложат халатик, позвала Ани:

– Идемте. Я покажу вам все.

Хлоя недовольно поджала губки, намекая, что и сама не прочь провести для новенькой экскурсию, но леди Анальер проигнорировала желание гостьи. Впрочем, обида блондинки не продлилась долго, стоило ей заметить чье-то приближение.

Ани хмыкнула, обернувшись и найдя взглядом предмет явного вожделения Хлои.

– Идемте, – позвала леди Анальер, чуть сжимая пальцы Ани. Девушка кивнула и позволила себя увести. Здесь, как и в читальном зале, тоже имелась антресоль, а на ней – место, где можно уединиться. Ани не удивилась, когда они миновали несколько уютных альковов и остановились на врезавшемся в помещение балконе, откуда смотрела на развлекавшихся внизу гостий статуя Каалисы. Ани фыркнула и статую укрыл плотный чехол.

Леди Анальер промолчала, верно истолковав свои ощущения.

– Мне позволено будет говорить?

– Разумеется, – хмыкнула Ани, опускаясь на пол, и, свесив в проемы между столбиками перил ноги, кивнула на соседнее место. Камень был теплым, а потому сидеть можно было где угодно, и не только сидеть, судя по долетавшим до Ани звукам.

– Не ожидала увидеть Темнейшую в своем скромном храме.

Ани фыркнула, демонстративно обвела взглядом плескавшихся в бассейне обнаженных гостий, приложила ладонь к уху, намекая на невидимые действа, и вздернула бровь. Дескать, скромностью в вашем милом местечке и не пахнет.

– Не ожидала, что слугам Каалисы будет до этого какое-то дело, – хмыкнула девушка и повернулась к собеседнице. Та не стала присаживаться, напротив, замерла почтительно и внимала каждому ее слову.

– Господин также готов оказать вам всякое содействие, – сообщила леди Анальер, прислушавшись к чему-то доступному лишь ей.

– Избавь меня от этого, – поморщилась Ани. Поднялась, на ходу изменяя халатик на длинную тунику, сдернула со статуи собственноручно наброшенную ткань и фыркнула, обойдя ее. По ту сторону, обращая свой лик к внутреннему дворику, возвышался Каалис – мужское отражение божества, отвечавшего за Любовь. И если с Каалисой у Ани были сдержанно-прохладные отношения, то ее близнец порой за-

ставлял жалеть о невозможности встретить подобных себе в Лабиринтах и отомстить за все.

– Любовь многогранна, – уклончиво ответила алери самого противного божества, но от советов, подобных тем, что давали при официальном храме, отказалась, правильно истолковав мрачный, внимательный, словно мерку снимает, взгляд гостьи.

– Смерть тоже, – хмыкнула Ани. Это не была угроза – простая констатация факта, но отчего-то напрочь отбивала у смертных желание вдаваться в подробности и разговаривать на отвлеченные темы. Вот и хозяйка салона предпочла свернуть разговор:

– Чем могу быть вам полезна? Внизу можно поплавать. Любая дверь внизу напротив лестницы – уход за лицом и телом, за лестницей – иные телесные удовольствия.

– В городе нет борделя? – недоуменно уточнила Ани.

– Есть, – поморщилась леди.

Ани с интересом наблюдала, как исчезает в одной из дверей под лестницей парочка. Та самая болтушка Хлоя и смуглый молодой человек, одна рука которого скрывалась в вырезе халатика гостьи, а вторая придавала мотивации и ускоряла кровоток, не иначе похлопывая блондинку чуть пониже спины.

– Тогда к чему эти услуги?

– Леди не пристало посещать бордели. Даже знать об их расположении – недопустимая порочность, – чопорно сооб-

щила леди Анальер. – В то время как мужчины посещают их не скрываясь, получая весь спектр телесных удовольствий.

– И ваш бог тоже имеет с этого свой процент, – хмыкнула Ани, прекрасно зная, кто кроме людей заинтересован в подобных заведениях.

– Каждый выживает как может. В городе магов процветают бордели, но ветшают храмы. Это худшее место для поиска паствы, и лучшее – для заработка.

– Учту, если решу открыть здесь храм.

– Он есть. На Храмовой площади. Там же вы найдете все храмы Великих.

– Она в городской черте? – уточнила Ани не без удивления. Люди не любили строить храмы Темнейшей в черте города, предпочитая выносить их за пределы городских стен, и чаще всего возводили их в преддверии кладбищ.

– Да. Единственный плюс от недостатка религиозности у здешних обитателей.

Леди хотела добавить что-то еще, но со стороны лестницы раздались торопливые шаги. Еще один смуглый юноша показался перед ними и, опустившись на одно колено перед леди Анальер, торопливо доложил:

– Вас вызывают в столицу.

– Только меня? – спокойно уточнила женщина, но Ани почувствовала ее тревогу.

– Всех жрецов. Представители культа Пресветлого уже отбыли, следующие мы, после ожидают слуг Темнейшей и

Яростного. До нас дошли слухи, что в столицу вызывали всех, даже служителей мелких духов.

– Занятно. – В задумчивости Таяна провела пальцами по перилам, бросила быстрый взгляд на Ани и приказала замершему в ожидании слуге: – Подожди у подножия. В мое отсутствие эта леди не должна ни в чем знать отказа, проследи за этим.

– Будет исполнено. – Юноша поднялся с колен и быстро скрылся из виду, выполняя приказ.

– Это как-то связано с вами, Темн…

– Без имен, – оборвала ее Ани и добавила: – Возможно – да, возможно – нет. Далис попросил у меня Маргариту, вероятно, это как-то связано. Сама я не смотрела, что снова стряслось с его любимыми наследничками. – Ани коснулась руки собеседницы, разворачивая ее к себе, и приказала, глядя той прямо в глаза: – Кто бы из смертных ни задал тебе вопрос обо мне, ты ни о чем не знаешь.

– Как прикажете. – Голос жрицы утратил всякие эмоции.

– Иди, – отпустила ее Ани, на мгновение морщась от внезапной головной боли и размышляя, была ли это ответная гадость от Каалисы за вмешательство в сознание ее слуги.

Хозяйка салона встрепенулась и, сохраняя безмятежное выражение на лице, не забывая попрощаться с каждой из окликнувших ее гостий, ускользнула из общего зала. И тут же Ани заметила, как ей машет оставшаяся без компании Малира.

Ани кивнула, принимая своеобразное приглашение, и, копируя походку леди Анальер, направилась к бассейну, на бортике которого, погрузив ноги в воду, сидела Малира, перебрасываясь фразами с плавающими.

– Ани, – представилась девушка, подходя ближе и отмечая, что слуга, получивший приказ обеспечить ее досуг, не сводит с нее взгляда.

– Доминика. – Одна из девушек, желая покрасоваться, вынырнула прямо у бортика, подтянулась, забираясь, и с наслаждением откинулась назад, позволяя воде стекать с ее молодого ухоженного тела.

– Анжелика. – Вторая торопливо ухватилась за руку Малиры, с трудом выбираясь из воды.

– Сестры Вермош, – добавила Малира, объясняя сходство сероглазых шатенок, и уже девушкам: – Леди Таяна была очень заинтересована в Ани. Лично увела ее, – она хихикнула, – просвещаться.

– Вот как. – Доминика смерила Ани изучающим взглядом.

– Значит, вы либо богаты, либо пришлись по душе нашей хозяйке, – хохотнула Анжелика, принимая из рук слуги полотенце и заворачиваясь в него. Доминика жестом отказалась. Ее, казалось, нагота вовсе не смущает. – Еще и одежду вам позволили сменить, – с завистью добавила девушка. – Признайся, ты с ней спишь?

Ани хмыкнула. Впрочем, чего-то такого можно было ожидать от алери Каалисы.

– Нет. Просто мой дорогой дядюшка друг леди Анальер. Болериан Годарли, – уточнила Ани.

– Тогда понятно, – разочарованно выдала Анжелика. – Раз уж племянница Годарли.

– Дядя так известен?

– В узких кругах, – вмешалась в разговор вторая сестра. – Но о знакомстве с ним предпочитают помалкивать. Спроси у него сама почему.

– Обязательно, – хмыкнула Ани, следя за тем, как Анжелика пытается строить глазки ее слуге. – Пытаешься приманить мальчика? – Анжелика зарделась. Казалось, она еще не привыкла к царящим здесь порядкам.

– Нет, я… – Анжелика замялась, а вот ее сестра хмыкнула неодобрительно и, покачивая бедрами, направилась в сторону избранника сестры. – Ну вот, сейчас его уведет, – приуныла девушка. В отличие от сестры, ее лицо еще не утратило трогательной пухлости щечек, отчего девушку хотелось утешить и пожалеть, как ребенка.

– Не уведет, – уверенно заявила Ани, из-под ресниц глядя, как на точеном лице Доминики проступает злость. Но безрезультатная: юноша продолжает стоять на своем месте и поглядывать на Ани. – Леди Анальер закрепила его за мной. И если мальчишка не хочет потерять работу, он останется на своем месте.

Малира рассмеялась.

– Мальчишка? Да он старше тебя! – вознегодовала Анже-

лика. – Сама едва-едва порог совершеннолетия прошла, а так рассуждаешь.

– А сколько мне, по-твоему? – заинтересовалась Ани. Она свое тело с такой точки зрения не оценивала. Никто из теней никогда не позволял себе проявлять неуважение.

– Шестнадцать-семнадцать. – Анжелика пожала плечами. – Раньше шестнадцати в этот зал не пускают. Так что, я угадала?

– Угадала, – согласилась Ани, заглядывая в воду и по-новому оценивая себя. Значит, шестнадцать-семнадцать. – А порог совершеннолетия у вас когда?

– У нас, скажешь тоже, – хихикнула Анжелика и притихла. Рассерженная Доминика прыгнула в бассейн, расплескивая воду. Один из брызг ударил в Малиру, второй атаковал Анжелику, а Ани… вода не посмела испортить ее настроение. – Да ты маг! – восторженно вскрикнула младшая из сестер и уже тише, не без зависти, добавила: – Повезло…

– Наверное, – хмыкнула Ани и напомнила: – Порог совершеннолетия.

– Ах это. От шестнадцати лет.

– То есть от шестнадцати? – переспросила Ани.

– То и есть, – фыркнула Анжелика. – Доминике девятнадцать, и она только год назад его переступила, а мне семнадцать – но я уже совершеннолетняя, потому что замужем.

– И как муж смотрит на то, что ты сюда ходишь? – лукаво поинтересовалась Малира, до сих пор слушавшая беседу

молча.

– Он сам меня и привел, – покраснев, призналась Анжелика. – Он же не знает, что здесь… не только девушки. И оплатил мне один курс. – Девушка стала совсем помидорного цвета. – Простите, мне пора.

Она поднялась и, как показалось Ани, неохотно отправилась к одной из комнат, дверь которой совсем недавно открывалась и оттуда выходила смущенная донельзя немолодая леди.

– Наконец-то она ушла, – зло выдохнула Доминика, возвращаясь к компании.

– Она еще не выросла, – успокаивающе похлопала девушку по плечу Малира. – Пройдет пара лет – и будет тебе завидовать. Муж – не самое лучшее в жизни, особенно когда больше у тебя ничего нет.

Доминика благодарно улыбнулась.

– Тебе я верю, – хмыкнула старшая, и Малира пояснила для Ани:

– Я вышла замуж всего год назад. Мне двадцать восемь, и больше десяти лет моя семья считала, что я ни на что не годна, раз уж до сих пор не вышла замуж.

– Но ты вышла замуж, – заметила Ани.

– Да, – кивнула темноволосая. – Тогда, когда встретила достойного человека. Того, кто устроил меня, а не семью, и не ради того, чтобы семья от меня отстала, а потому, что не захотела его отпускать. А он меня.

– Семья была недовольна? – предположила Ани.

– Нет. – Доминика рассмеялась. Первый раз – действительно от веселья. – Если не принимать во внимание магов, барон был самой завидной партией в городе, пока не встретил Малиру. Но тут уж сама Каалиса вмешалась, не иначе.

– Не иначе. – Малира бросила быстрый взгляд на антресоль, где стояла, ныне прикрытая, статуя Великих.

– А почему про магов вы говорите отдельно?

– Они подчиняются другим законам, – с грустью заметила Доминика. – Если у тебя есть сила, то есть и будущее. До шестнадцати лет родители не могут выдать замуж никого, но после, пока тебе нет восемнадцати – легко устроят твою судьбу и без согласия, но только если ты не маг. Маг с шестнадцати лет имеет право сам решать, куда ему идти и чем заниматься.

– Как куда идти? – Малира усмехнулась, жестом подозвала слугу и приказала: – Принеси с улицы листовку Академии. – И уже ожидавшей продолжения Ани: – Учиться и регистрироваться. И если первое можно обойти, то второе – нет. Иначе самостоятельным не признают. А там либо ускоренные курсы, если дар невелик, либо подготовительные, если происхождение подкачало, либо академия, если и дар подходящий, и знания. И тут уже от шести до восьми лет незабываемых ощущений.

– Я бы за них все отдала, – тоскливо проговорила Доминика.

– Так уж и все? – подалась вперед Ани.

– Почти, – от столь явного интереса Доминика слегка опешила.

– А там так уж интересно?

– Не скучно – точно, – вмешалась в разговор Малира, забирая у шустрого юноши слегка помятый лист, и, протянув его Ани, чтобы та взглянула, добавила: – Просто времени скучать не останется. Зато будет что вспомнить, на всю оставшуюся жизнь, сколько бы она ни длилась.

– Даже так… – задумчиво пробормотала Ани, прочла обещания на листовке, а после протянула руку Доминике: – Идем, покажешь мне, где здесь можно провести приятно время. Малира, я запомню, что это был твой совет, – заверила девушку Ани и нетерпеливо потянула Доминику вперед. – Пожалуй, я знаю, как тебе помочь. Раз уж цена значения не имеет. Почти, – хмыкнула она, вспомнив оговорку будущей слуги.

Доминика шла неохотно. Она не понимала, куда ее тянет новая знакомая и зачем так жестоко шутит. Способ получить силу она знала. Да и кто его не знал, но вместе с этой силой страждущий получал и объявления по всему городу на доске «Их разыскивает стража» за особо тяжкие преступления, коими жертвоприношения были уже более тысячи лет. Другим способом было служение, но жрецы не учились магии, они учились взывать и молить. И Доминика думала об этом, когда мечтала вырваться из дома, но, помедлив, понимала,

что поменяет одну тюрьму на другую, где бы она ни находилась. Послушники же, прежде чем стать настоящими жрецами, постигают таинство под руководством старших коллег, а по правде – просто обеспечивают их быт. Так стоит ли уходить из дома, чтобы стирать чьи-то панталоны?

– Ани, благодарю за предложение, но…

Ее спутница развернулась на пятках и коснулась пальцем губ незадачливой просительницы.

– Молчи. Иначе все испортишь.

– Испорчу – что?

– Чудо, – хмыкнула девушка и втянула Доминику в одну из комнат. Пустую, к вящей радости девушки, поскольку могло оказаться иначе, а подглядывать она не любила. – Ты хочешь силу, верно?

– Да, но…

– А знаний хватит на эту твою академию?

– У меня хорошее образование, – вспыхнула Доминика. – И я готовилась. Пусть это и бесполезно, но…

– Отлично, – хищно усмехнулась Ани. – И ты готова пойти на некоторые жертвы, чтобы эту силу получить?

– Если это будет касаться только меня и никто другой не пострадает. – Доминика сглотнула. С каждым словом Ани она все меньше понимала происходящее, но все больше в ней становилось предвкушения. – Но, Ани…

Девушка приложила палец к своим губам. В комнате царил полумрак, но Доминике показалось, что она видит, как

глаза Ани из серых становятся абсолютно черными, как бледнеет ее кожа, а прикосновение губ, которыми она касается ее, Доминики, лба, холоднее льда.

От прошившей ее боли Доминика упала на колени, обхватила себя руками, пытаясь хоть так облегчить свои страдания, но все тщетно. Болела, казалось, каждая клеточка ее тела, и даже когда боль стихла, девушка не рискнула подниматься с пола, хотя здесь, в отличие от помещения с бассейном, он был холодным.

– Как ты? – Ани с исследовательским интересом оглядела развалившуюся на полу теперь уже слугу и протянула той руку. – Хватайся, больно только в первый момент.

– В первый момент? – выдохнула Доминика.

– И пока организм привыкает, – добавила Ани, пожимая плечами, и попеняла: – И не нужно было так стонать. О нас могли не то подумать.

Доминика промолчала. Пустота внутри, с которой она уже успела смириться, больше не тревожила. Ее попросту не было, зато вместо нее там, где раньше были лишь холод и тоска, появилось что-то теплое и родное, словно бы давно знакомое, но отчего-то утраченное.

– У меня для тебя две новости, – хмыкнула Ани, наблюдая за терзаниями собеседницы.

– Хорошая и плохая? – Доминика слабо улыбнулась и ухватилась за предложенную руку. Ноги подкашивались, но девушка сумела устоять.

– Возможно. Мне сложно судить, что для людей хорошо, а что плохо.

– А ты?.. Вы?..

– Ты, – отмахнулась Ани. – У меня на тебя большие планы, так что привыкай. Меня зовут Ани, и звать меня иначе у тебя нет права. – Она говорила тихо, но каждое слово отдавалось каким-то трепетом внутри слушательницы. И Доминика понимала, что да, она не сможет ослушаться свою… кого? – Но люди порой зовут и полным именем, хотя и не любят его вспоминать, пока время не придет.

Ани склонила голову, лукаво глядя на Доминику. А та ошарашенно замерла. В ее взгляде сменялись недоверие, потрясение, удивление и облегчение.

– Т-темнейшая? – рискнула озвучить свою догадку девушка, и Ани благосклонно кивнула. – Это одна из новостей?

– Отчасти. – Ани щелкнула пальцами, зажигая свет. И Доминика только сейчас поняла, что прекрасно видела и в темноте, не нуждаясь в освещении. – Теперь ты моя слуга. Как следует из заключенного между нами договора, ты не платишь за мое покровительство чужими жизнями, но права отказаться исполнять другой мой приказ – не имеешь.

– Я понимаю, – выдохнула Доминика.

– Вторая новость. – Ани с интересом покосилась на низкий столик, уставленный разнообразными предметами. Доминика при одном взгляде на них покраснела. – Вторая новость – ты родилась магом.

– Сейчас? – не поняла Доминика.

– Девятнадцать лет назад, или сколько тебе? – Ани нахмурилась, вспоминания. – При рождении дар у тебя был, но очень быстро исчез. Дальше думай сама, отчего с тобой так поступили и кто бы стал это делать. И последнее, – Ани поднялась на ноги, – куда ты собиралась поступать? Пожалуй, я присоединюсь. Раз уж слуга для обеспечения комфорта у меня уже имеется. Вечером зайдешь к Годарли, дам денег на первое время.

Доминика сглотнула, пытаясь отогнать непрошеные мысли. Что о ней подумают, если вечером она пойдет к мужчине? Девушка сжала зубы и напомнила себе, что магам можно не заботиться так о репутации. Магам… Она до сих пор не могла в полной мере осознать то, что теперь она одна из них.

– Далее, я вернула тебе твое по праву. Не удивляйся, сила твоя темная от рождения. Так что… ты всегда была моей. Мы просто восстановили справедливость. – Ани рассмеялась, будто ей удалось утереть кому-то нос, не иначе. – И еще, я запрещаю говорить кому-то обо мне как о Темнейшей. Для всех непосвященных я – Ани, племянница Болериана Годарли. Ослушаешься – умрешь, – предупредила девушка и, словно бы сменив маску, выпорхнула из комнаты. Довольная и улыбчивая, словно бы здесь произошло что-то очень приятное.

Беда 2. Гордость

Ани сидела на комоде в кабинете Болериана и пила пряный напиток. Вкус ей нравился, а вот мельтешение слуги – нет. Отчего-то визит в столицу лишил его прежнего благодушия. Мужчина нервничал и мерил кабинет шагами, порывисто взмахивая руками во время отчета.

– И? – Ани отставила чашку и обратила все свое внимание на мужчину. – Что это меняет? Нахватался младшенький проклятий, какое нам до этого дело? Умрет – Маргарита его проводит. А меня раздражает твоя суетливость. Остановись, – холодно приказала Ани. Болериан застыл. Как был – с занесенной для очередного шага ногой. – Отомри, – позволила девушка.

Мужчина отчего-то с облегчением выдохнул, целенаправленно прошел к своему креслу и рухнул в него.

– Приношу свои извинения, моя госпожа, – покаялся он.

– На досуге подумай, что заставило тебя потерять самообладание, – приказала Ани, сползая с комода. – Мне показалось, что ты не отличаешься подобной вовлеченностью в чужие дела.

– Сложно оставаться равнодушным, когда старший принц недоволен.

– Хороший мальчик, правда? – Ани погладила себя по волосам, словно высокая оценка Валиара была ее заслугой.

– Ваш? – Удивление слуги елеем пролилось на самолюбие хозяйки.

– Мой, – довольно подтвердила Ани. – Не спрашивай как. Не люблю об этом вспоминать. Тошнит от этой белой семейки. Хотя в полезности им не откажешь. Так, говоришь, младшенького скоро придется устраивать на постой?

– Проклятые разве не обречены на вечные скитания?

– Смотря какие, – хмыкнула Ани. – Этот из потомков. Далис наверняка найдет, чем отплатить за услугу. Разве что на перерождение его дух не пойдет, чтобы меня не позорить. Помрет – отправлю к предку, пусть ему жить мешает, раз уж однажды Далис был столь неосмотрителен. – На губах Ани появилась мстительная улыбочка, а сама она закрыла глаза, представляя мучения коллеги.

Но наслаждение длилось недолго. Приближение своей новой служанки Ани почувствовала еще до того, как девушка занесла руку для стука.

– У нас гости, – проговорила Темнейшая, открывая глаза. – Моя новая слуга. Дашь ей денег, она будет мне помогать.

– Я готов оказать вам любую помощь. Зачем привлекать кого-то еще?

Ревнивые нотки в голосе жреца заставили Ани усмехнуться и смерить мужчину оценивающим взглядом.

– Она пойдет со мной туда, куда тебя не пустят. Учиться, – пояснила девушка, отворачиваясь от облегченно выдох-

нувшего слуги: выдерживать внимание госпожи все же было нелегко. – Твой салон и лавки меня не впечатлили. Скучно. А каких душевных мук мне стоило не расколотить статую Каалисы…

Взгляд Ани из предвкушающего стал откровенно злым, но Болериан не дрогнул – только тихо признал:

– Не учел, прошу милости.

– Прощен, – отмахнулась Ани, пока слуга не стал падать на колени и волновать воздух громкими мольбами о пощаде, как это часто делали люди в первую их встречу у Замка. – День был скучный. Но эта девушка так пылко жаждала силы и обучения, что я не смогла удержаться. Еще и обещания эти глупые…

В левой руке Ани появился мятый лист, который она не стала оставлять в салоне, захватив с собой. Еще раз перечитала, хихикнула обещанию обеспечить адептов всем необходимым и отложила бумагу на комод, о который продолжала опираться.

– Вы сделали ее жрецом? – прищурившись, уточнил Болериан, вычленив из речи собеседницы главное. Закинул ногу на ногу, будто забывая, кто был хозяином положения.

– Хотела, но не пришлось, – медленно отозвалась Ани, с исследовательским интересом глядя на качнувшийся носок ботинка. Сраженный ее вниманием, не иначе, тот замер, так и не прочертив путь вверх. – Печать выжгла – и достаточно, – продолжила Темнейшая и, довольно прикрыв веки, добави-

ла: – Теперь ее сила ее. И моя, как и было изначально.

– То есть, если вы не сочтете за наглость пояснить своему неразумному слуге, – Болериан поднялся, – на девушке стоял ограничитель?

– Нет. – Ани покачала головой. – Полное отчуждение. Ее дар был оторван от носителя. Я вернула.

– Моя госпожа, – жрец все же опустился на колени, – прошу позволения на передачу этих сведений властям.

– Зачем? – Ани медленно направилась к дверям. – Темных в мире больше не стало, я ничего не потеряла. – Она обернулась к ожидавшему вердикт Болериану. – И встань уже! Пол слишком чистый, чтобы ты порадовал меня испачканными брюками.

– Я прошу вас. – Мужчина медленно поднялся. – Хотя бы ради вашей новой слуги.

– Ради меня? – Доминика порывисто распахнула дверь, во все глаза глядя на Болериана. Заметив стоявшую неподалеку Ани, девушка поспешила присесть в книксене. – О чем вы просите?

Дворецкий, проводивший гостью, поспешил удалиться. Лишь когда его шаги стихли, Болериан вновь заговорил.

– Леди Вермош, верно? – Мужчина извлек из одного из ящичков начатую бутылку бренди и бокал.

– Да, – растерянно отозвалась девушка, переводя взгляд с госпожи на хозяина кабинета.

– Вы сообщили вашим родителям о… – он замялся, под-

бирая слова, – об изменении вашего статуса? Маг в семье – благословение Великих.

– Нет. – Доминика смутилась и отвела взгляд от пригубившего напиток мужчины. – Я… не решилась говорить об этом сейчас. Сначала поступлю.

– Разумное решение, – похвалил Болериан, отставляя пустой бокал. – Им не следует пока знать о ваших новых, вернее, старых талантах.

– Но почему?

– Потому что, скорее всего, именно из-за них вы своей силы и лишились, – не стал щадить Болериан. – Забрать ваш дар, а точнее передать его другому, не убивая вас при этом, возможно, но лишь в первый месяц после рождения, пока тело еще не сроднилось с ним. Сила мага – часть мага, необходимая для его жизни. Если изъять ее у взрослого мага, он либо сойдет с ума, либо не успеет до этого дожить. Ребенок проживет значительно дольше, но и он обречен. Больше двадцати лет никому не удавалось продержаться. А рассчитывать на вмешательство Великих те несчастные не могли.

– Но… – Каждое слово жреца заставляло Доминику вздрагивать.

– Без «но», – поморщился Болериан. – Дар можно ограничить, запирая его внутри, тогда маг сможет жить, как обычный человек, если сможет принять свое бессилие. Но изъять дар без последствий невозможно. И я просил позволения у госпожи сообщить о произошедшем с вами внутрен-

ней страже.

– Но почему не у меня? Это ведь мой дар…

– Не ваш, – жестко отрезал Болериан. – Теперь вы служите хозяйке и лишь она решает, что с вами будет. Моя госпожа?

– Больше подробностей. Доминика, сядь, – приказала Ани, указывая на кресло в центре пентаграммы. Не активной, ради разнообразия.

– Больше так больше, – смирился с незапланированной лекцией жрец. – Практика изъятия дара запрещена два столетия назад. С тех же пор обучение и регистрация магов стали повсеместной практикой. Впрочем, даже не наделенных силой детей приказано регистрировать в течение первого месяца после их рождения. Но вас, леди Вермош, это не спасло. Именно поэтому я и подозреваю, что ваши родители пошли на изъятие вашего дара сознательно. Ради чего – это установит стража, но тот, кто это сделал, вас убил. Пусть и в отдаленной перспективе, но он это сделал. А кто-то другой получил в свое распоряжение весь ваш резерв и мог им пользоваться по своему усмотрению. И, что может сыграть с вами злую шутку, каждый дар уникален, а значит, как только вы поступите на обучение, слепок с образцом вашего дара появится у стражи. Под вашим именем. Следовательно, если тот, кто владел им все девятнадцать лет, вел недобропорядочный образ жизни, за вами придут. Посему для вас было бы лучше, если бы госпожа позволила мне сопроводить вас во внутреннюю стражу и подать заявление о покушении на

убийство.

– Но как тогда мы объясним, почему дар теперь со мной?

– Волей нашей госпожи, – тонко улыбнулся Болериан. – Мы с вами посетим Храмовую площадь, где вы зайдете в каждый храм и попросите о справедливости. Ваш дар темный – потому откликнется именно наша хозяйка, вас не затруднит, моя госпожа? В ее силах вернуть вам дар, откликаясь на просьбу того, кто ее по праву. Я, как ее жрец, последую за вами и подтвержу законность возвращения ваших сил. Сделать это лучше немедленно. Разумеется, если госпожа позволит? – Болериан поклонился Ани. Та перевела взгляд на закусившую от напряжения губу Доминику, на ее блестящие от готовых сорваться слез глаза и кивнула:

– Идите. Но к утру вы должны вернуться.

* * *

Меньше всего Кириан Анстелир ожидал увидеть этого человека у себя на пороге, а потому лично вышел встретить неожиданного гостя. Впрочем, это было необязательно. Несмотря на то что обычно Болериана вызывали в управление повесткой, он бывал здесь довольно часто и без проблем нашел бы дорогу к известному кабинету.

– Решили облегчить душу? – натянуто улыбнулся страж, поглядывая в донесения подчиненных.

– Разве что вы говорите обо мне, – тихо откликнулся жен-

ский голос, и Кириан заметил невысокую худощавую девушку позади давнего знакомца. – Доминика Вермош, – представилась она, начала было приседать в реверансе, но жрец оборвал ее желание, перехватив за руку и удерживая.

– Мы хотим подать заявление о покушении на убийство, – перехватил инициативу Болериан и посмотрел прямо в глаза начальнику местного отделения управления внутренней стражей.

– Вас? – хмыкнул недоверчиво Кириан. – Вы же не закопали нападавших на кладбище этим утром?

– А вы так легко признаетесь, что следили за мной? – усмехнулся в ответ Годарли. – Увы, дело касается не меня, а юной леди. И мы вправе настаивать на приватности.

Кириан еще раз посмотрел на гостью. На сей раз уделив внимание ее ауре, он догадался, отчего именно Годарли сопровождает темную к нему. Без участия этого жреца не обходилось ни одно дело, касавшееся прав темных, а если речь идет об убийстве…

– Проходите. – Кириан не стал искушать судьбу и первым зашел в собственный кабинет, размыкая защитный контур. – Присаживайтесь, леди Вермош. Господин Годарли? Кто будет давать показания?

– Полагаю, я, – фыркнул жрец. – Ибо леди не знала, с чем имеет дело, и именно я настоял на вашем посещении.

– Вот как? – Кириан вздернул бровь. Напоминать о собственной занятости, на которую частенько любил ссылаться

сам Годарли, Анстелир не стал. – Слушаю вас. – Не скрываясь, он выложил на стол несколько артефактов. Один – чтобы в дальнейшем переслушать всю беседу, второй – чтобы гарантировать ее искренность. – Начинайте, прошу вас.

Рассказ Болериана не занял много времени. Доминика и вовсе не услышала ничего нового, но, глядя на то, как сжимаются губы слушателя, как он порой делает резкий взмах, обрывая рассказ, и срывается с места в поисках одному ему ведомого дела, как мрачнеет его лицо, хотя и до их прибытия лорд был не в лучшем состоянии, – глядя на все это, Доминика понимала, насколько необходимым было для нее решение прийти сюда.

Она с благодарностью посмотрела на Болериана, а тот успокаивающе кивнул и сжал ее пальцы, утешая.

– Леди Вермош, вы подтверждаете слова господина Годарли? – Доминика лишь кивнула. – Хорошо. Я займусь этим, Болериан. Леди, – Доминика вздрогнула, – сейчас вас заберет мой помощник и снимет слепок дара. Он объяснит, что вам необходимо будет сделать. Не бойтесь, это не займет много времени и полностью для вас безопасно. Мы с Болерианом дождемся вас здесь.

Доминике оставалось только кивнуть. Роберт появился очень быстро. Правда, выглядел он слегка запыхавшимся, отчего девушке стало неловко. Времени одиннадцатый час, а и лорд Анстелир на рабочем месте, и его помощник, и едва ли не половина управления здесь.

– Леди, прошу за мной. – Молодой служащий учтиво поклонился и предложил Доминике руку, которую та, зардевшись, приняла.

– А теперь разберемся с тобой, – изменившимся тоном проговорил Кириан, откидываясь на спинку своего кресла. Ранее стоявший за спиной у Доминики Болериан хмыкнул и занял опустевшее место.

– И о чем вы желаете меня спросить? – подчеркнуто вежливо уточнил жрец.

– Не думай, что я поверил в твою сказочку про возвращение дара.

– Готов дать любую клятву, что дар к леди вернулся, – сказал жрец.

– И ты своими глазами это видел? – хмыкнул Кириан.

– Нет, – не стал кривить душой Болериан. – Но у меня нет оснований не доверять своему источнику.

– И кто же он?

– Моя госпожа. – Жрец поднял руки, словно бы взывал к хозяйке, но, учитывая то, что он даже подняться не потрудился, воззвание вышло бы неловким, реши Ани-Арли на него откликнуться.

– И твоя «племянница» никак с этим не связана?

– Кириан, с каких пор у тебя нет доступа ко всем семейным книгам горожан? – усмехнулся жрец. – Сомневаюсь, что ты, едва тебе донесли о моей «племяннице», не поднял мою родословную и не выяснил, что у меня нет ни братьев, ни

сестер. Потому и племяннице взяться неоткуда.

– И ты это даже не отрицаешь?

– Помилуйте боги. Кто я, чтобы сражаться со всей бюрократической машиной.

– Значит, и возражать не будешь, если я навещу вас утром. Хочу лично взглянуть на твою гостью.

– Не могу вам отказать, – едко откликнулся Болериан и уже другим тоном заметил: – Но я бы не рекомендовал вообще с ней встречаться. Хотя, возможно, это и даст ответы на многие твои вопросы.

– Например?

– Например, вчерашняя вспышка темной энергии, – хмыкнул Болериан, размышляя, что для него выгоднее – знакомое зло, к которому он успел прикипеть всей душой, или пара месяцев абсолютной свободы, что начнутся, если нынешний глава безвременно покинет этот мир. – В ближайшие дни не стоит появляться в моем доме. И слежку убери. Если моя гостья начнет тяготиться их интересом, ты лишишься людей.

– Я должен знать, с кем имею дело. Тебе известно, что сейчас происходит в столице. Я должен докладывать о любых сущностях, кем бы они ни были. А у меня и так по городу ходит полукровка неопределенных сил.

– Темно-русая? С большими серыми глазищами? – предположил Болериан и, перехватив унылый взгляд собеседника, рассмеялся. – Считай, что ты ее нашел. И я еще раз по-

вторю: отзови своих людей и сам не появляйся перед ней. Особенно в свете того, что вы уже виделись. Ни я, ни ты не сможем предсказать, чего захочет моя милая гостья. Да, это она, – подтвердил жрец, глядя, как от внезапной догадки испарина выступает на лбу собеседника, а после он залпом выпивает стакан воды, не тронутый с самого начала их беседы и поставленный для леди Вермош. – Без имен, иначе она к нам присоединится, – предупредил Болериан.

– Помню, – сказал и закашлялся страж. Вода не в то горло попала. – Но не ожидал.

– Никто не ожидал. Хозяйка редко покидает Закатный замок, еще реже снисходит до простых смертных.

– Я должен буду доложить.

– Доложишь, – кивнул Болериан. – Вместе с делом леди Вермош. Больше причин не верить мне у тебя нет?

– Но ты уверен?

– Должен ли я ставить под сомнение слова госпожи? – вопросом на вопрос ответил жрец, будто бы ни к кому не обращаясь. В своем стремлении придать вес истории леди Вермош и отвести от нее всякие подозрения Болериан ходил по тонкому льду, рискуя вызвать недовольство той, от которой полностью зависел. Но поступить иначе жрец просто не мог. – Если его величеству нужна преждевременная кончина обоих сыновей – он может попробовать обратиться к Хозяйке. В ином случае – ее лучше не беспокоить. Меры уже приняты.

– Я передам, – пообещал Кириан, но сказать что-то еще не успел. В дверь постучали, и после непродолжительной паузы в кабинет вернулась леди Вермош. Роберт маячил за ее спиной, не зная, стоит ли заходить или вернуться к прежнему заданию.

– Роберт, проводите гостей, – приказал Кириан, поднимаясь. – Леди Вермош, учитывая обстоятельства вашего дела, я бы не рекомендовал вам возвращаться домой. Вам есть где остановиться?

– Этот вопрос решаем, – вмешался в разговор поднявшийся следом за Кирианом жрец.

– Хорошо. Тогда не смею вас больше задерживать.

Мужчины обменялись прощальными кивками, и, несмотря на боль в спине, Кириан запечатлел вежливый поцелуй на ладони гостьи. После чего, убедившись, что все покинули его кабинет, рухнул в кресло.

– Только Великих в моем городе не хватало, – простонал он и помассировал себе виски. Увы, от такого простого ритуала ни боль не исчезла, ни Темнейшая Госпожа.

Кириан неохотно поднялся, заклинанием разгладил помявшийся костюм и, забрав со стола оба артефакта, открыл портал. Теперь у него было что сказать лорду Анвентару, а там последний пусть сам думает, какие шаги следует предпринимать для безопасности империи. Другое дело – он, Кириан, заранее был не рад всему, что почтенный начальник придумает ему поручить.

* * *

К возвращению Доминики и Болериана Ани успела в очередной раз перекусить, окончательно уничтожив запасы смородинового варенья. Правда, угрызений совести от сего почти противоправного действа девушка не испытывала, и, спроси ее кто-нибудь, поступила бы она так снова, Ани легко подтвердила бы его слова.

– С возвращением, – тихо сказала она, стоя на лестнице и глядя, как Болериан подает Доминике руку, помогая подняться, и забирает у девушки шляпку. – Варенье кончилось, – сообщила Ани главную новость и, громко шаркая, спустилась по ступенькам.

– Еще нет, – тонко улыбнулся жрец и вовсе не почтительно коснулся щеки гостьи, убирая с нее последний след сладости в доме. – Теперь – все.

– Украл мое варенье, – недобро прищурившись, заметила Ани.

– Я знаю круглосуточную лавку, – вмешалась в беседу Доминика. – Если некого отправить – я могу…

– Вы останетесь здесь, – прервал разговор жрец. – Я сам навещу лавку, раз уж моей госпоже так хочется варенья. Вы, леди, останетесь здесь. Помните, о чем вам сказал лорд Анстелир? – Доминика смущенно кивнула. – Оставаться при госпоже для вас безопаснее всего. Запомните это.

– Но…

– Оставайся, – отмахнулась Ани, хотела было что-то сказать, но поджала губы, а после приказала: – До утра займитесь друг другом. Мне нужно уйти.

Сказала и исчезла, стирая всякую границу приличий между оставшимися наедине хозяином дома и его гостьей.

– Что ж, – проговорил Болериан. – Вероятно, поход за вареньем можно отложить до утра. Идемте, леди, я покажу вам вашу комнату. И составьте список вещей, которые вам необходимы. Едва ли госпожа пожелает составить вам компанию в походе по лавкам, но вы можете рассчитывать на мою помощь. О деньгах не думайте – моя обязанность помогать всем, кому пожелает хозяйка. А вы получили ее покровительство. Поэтому не сочтите за дерзость и примите мою помощь.

– Я понимаю. И… благодарна. – Доминика отдернула руку, не давая своему спутнику ни коснуться ее пальцев, ни поцеловать. От неосмотрительного рывка она потеряла равновесие, но упасть девушке не позволили. Аккуратно поддержали и поставили на ноги. – Спасибо. – Она потупилась, мысленно ругая себя последними словами. – Куда мне идти?

– Я провожу.

И он пошел первым, не оглядываясь, чтобы не смущать свою гостью, за что последняя была ему очень благодарна. Болериан проводил девушку до самых дверей угловой комнаты на втором этаже. Заходить не стал, в задумчивости

остановившись у порога, дождался, пока его гостья зайдет, и прикрыл дверь.

В глубокой задумчивости он спустился вниз, в свой кабинет, и, наполнив второй за день бокал, принялся по глотку цедить янтарный напиток. Еще совсем недавно он не терпел посторонних в своем доме, а теперь думает о том, как сделать пребывание своих гостий удобным. И если с хозяйкой все было очевидно, желание угодить леди Вермош нельзя было назвать типичным для темного. Неужели пришло и его время?

Состояние Доминики тоже нельзя было назвать типичным для нее. Каменная леди Вермош, как ее за глаза называли, плакала, сидя прямо на полу и обнимая подушку. Это были и злые слезы, стоило подумать о предательстве близких, и рвущиеся наружу слезы облегчения, стоило вспомнить слова хозяина дома о двадцати годах, и благодарности за то, что не оставили наедине со свалившимися на нее проблемами.

Ани хмыкнула, наблюдая за обоими обитателями дома, и поднялась на крышу. Сверзиться оттуда мог разве что человек, оттого она легко опустилась на конек и замерла в ожидании. Мор не заставил себя долго ждать.

– Моя госпожа? – Он поклонился, останавливаясь в шаге от девушки.

– Садись, – приказала она, не глядя на него.

– Позволено ли мне узнать, как вы провели этот день?

– Бесполезно. – Губы Ани тронула довольная улыбка. –

Как, надеюсь, пройдут и последующие.

– Вы весьма преуспели, – произнес Морьен, и Ани пришлось повернуться к нему, чтобы понять, слуга решился подтрунивать над госпожой или действительно проникся ее делами. Увы, по равнодушному лицу Морьена нельзя было ничего понять.

– Определенно, – хмыкнула Ани. – Как дела в Замке?

– Тени справляются. Ваше присутствие не требуется, – отчитался слуга, а Ани отчего-то стало горько, будто она хотела услышать совсем другие слова.

– Отлично. Значит, и ближайшие шесть лет без меня обойдутся.

– Вы решили отправиться в странствие? – предположил Морьен, но на сей раз Ани заметила промелькнувшую в его глазах тревогу.

– Нет, – довольно ответила она и добавила: – Мне так расхвалили местную Академию, что я решила почтить ее своим вниманием. Что скажешь, хорошая идея?

– Как вам будет угодно. – Голос Морьена вновь стал отрешенным.

– Как мне угодно, значит, – протянула девушка, с прищуром наблюдая за слугой. – И даже просить ни за кого не станешь? Ни вот на столечко, – она практически не отрывала пальцы друг от друга, – не пожелаешь вмешаться ни в чью судьбу?

– Подобное не в моей власти, – отозвался Морьен, не от-

водя взгляда от пальцев госпожи.

– Пустое, – резко бросила Ани, поднимаясь на ноги. – Ты один ни о чем меня не просишь, только поучаешь. И промолчишь сейчас?

– Вы уже все решили. И я не вправе вмешиваться.

– И даже не хочешь? – Ани подалась вперед, сама не замечая, как своей волей заставляет подняться и слугу.

– Все мои желания принадлежат вам, – спокойно, будто гнев собеседницы нисколько его не трогал, откликнулся мужчина.

– Если бы так, – зло отрезала Ани. – Убирайся!

– Как прикажет госпожа. – Морьен поклонился и исчез, оставляя Ани в одиночестве пережидать как разыгравшуюся головную боль, так и приступ охватившей ее ярости.

* * *

Утро Ани встретила на крыше. Ей не нужен был сон или еда, а потому она даже не спустилась к завтраку. Равнодушным взглядом проводила отбывшую за покупками Доминику, сопровождать которую неожиданно вызвался сам Годарли. Разумеется, предварительно испросив ее, Ани, позволения на сей поступок. Понимал, что в случае ее обиды или дурного настроения не сносить им обоим головы, если так просто отчалят в неизвестность.

Ани позволила. Отмахнулась от слуги, как от чего-то

незначительного, сродни мошки, и осталась сидеть на коньке. Редкие прохожие поднимали голову, несясь по делам своих хозяев, а те и вовсе предпочитали передвигаться в экипажах, не подставляя затылок солнцу. Впрочем, и защита самого дома не дремала, скрывая все, что происходит за забором, от глаз посторонних.

Ани изволила вновь маяться скукой. Ночная ярость исчезла с рассветом, а ей на смену заступила апатия. Наверно, таковыми следовало представать перед ней умершим, но те редко спокойно принимали свой удел, чаще сыпали обещаниями, а порой и угрозами. Иногда ее это забавляло, реже – злило, но чаще всего – оставляло равнодушной. От этого собственного равнодушия она и сбежала сюда, к постоянным раздражителям, но даже они в этот миг не могли пробиться сквозь ее отчужденность.

Она съехала с крыши, не заботясь о приземлении, встала на ноги и побрела куда глаза глядят. Получилось вверх по улице. Туда, куда почти никто не шел.

Старый парк открылся ей внезапно. Брусчатка плавно перешла в заросшую тропу, а чугунные фонари сменились ветвями старых деревьев. Кого другого они бы уже зацепили, но Ани шла сквозь ветви, сквозь траву, сквозь застывшую тишину, одновременно в этом и другом мире. Будь в парке хоть один гость, он мог бы увидеть, как над тропинкой медленно плывет тень.

– Эй, там! Да посмотри же! – прервал тишину старого пар-

ка чей-то звонкий голос. Ани замерла, обернулась к звуку, тоже желая увидеть странное, но никого, кроме двух детей, не увидела. Погодки, очень похожие друг на друга, не старше шести-семи лет, разинув рты, смотрели прямо на нее. Один даже ущипнул другого, но тот никак не отреагировал.

Ани сделала шаг вперед, и вот тут уже все ожило. Мальчишки завопили, срываясь на бег, и исчезли в кустах. Догонять их девушка не стала: дети, не наказывать же их за естественное любопытство. Этим займутся родители, когда оба пацаненка вернутся и станут рассказывать о ней. Ани хмыкнула, представляя, кем она могла для них предстать. Хмыкнула и бросила им вдогонку… смешно, право слово, но оберег. Чтобы всякая нежить, которую вдосталь наплодили темные неудачники, не увязывалась за мелкими, если те еще куда-то влезут. В том, что вылазки будут повторяться, Ани отчего-то не сомневалась.

Парк она покидала быстро. Отголоски чужих эмоций прочно удерживали ее от ухода в безразличие. Девушка улыбалась. Вновь выбравшись на брусчатку, она сосредоточилась, возвращая себе материальность, и решительно направилась вниз, желая исправить одно досадное недоразумение: третий день в городе, а самого города до сих пор не увидела.

На первый взгляд на улицах ничего не изменилось. Те же усатые лавочники, залихватского вида зазывалы, улыбчивые цветочницы, те же – но другие. Застывшие в ожидании, предвкушении чего-то, что уже вот-вот должно было про-

изойти.

Прогуливаясь вдоль реки, Ани отметила, что с каждым часом шум на улице усиливается. Остановилась, спиной опираясь о перила, отделявшие мостовую от реки, и принялась считать прохожих. Пожилые пары среди гуляющих практически исчезли, а вот молодых компаний, по пять-семь человек, прибавилось, да и одиноких путников, в пыльной одежде и уставших с дороги, становилось все больше. Последние с подозрением косились на нее, Ани, словно она им чем-то мешала, хотя одинокая, замершая у реки фигура много места не занимала.

– Места еще остались? – вклинился в ее подсчеты недовольный голос, заставляя на секунду отвлечься от обдумывания дела.

– Где? – уточнила девушка, решив не сообщать простофиле, что у нее-то уж точно мест на всех хватит. Сколько бы на постой ни прибыло.

– Там. – Молодой парень, не самой худшей наружности, махнул в сторону пользующейся определенной популярностью среди гулявших по мостовой людей двери. – Места, спрашиваю, остались? Или все заняли? Не хотелось бы в нижний город идти, – передернул плечами юноша. – Лучше уж на улице, чем клопов кормить.

– А зачем их кормить? – удивилась Ани.

– А как же? На дешевых постоялых дворах платишь дважды: первый раз – хозяину, второй – постоянным гостям. –

И, заметив недоумение на лице собеседницы, пояснил: – Клопы, клещи, крысы. Ради пары медяков хозяевам невыгодно мага вызывать и выводить всю эту пакость, а на большее постояльцы таких мест не разорятся. Потому и спрашиваю: здесь места остались? Или сразу на площадь, очередь занимать.

– А на площади что?

– Совсем дурная? – Парень вылупился на Ани совсем уже ошарашенно. – Прием на обучение начинается. С выплатой довольствия, стипендией то бишь. Оттого и идут все страждущие наук и питания бесплатного в Иертан-град, – процитировал кого-то парень и буркнул: – Сама-то поступать или по иным делам? – Он деловито покрутил головой.

– Поступать, наверное, – предположила Ани. Разговор со странным парнем, начавшим беседовать с незнакомкой, ее забавлял.

– Тогда и тебе следует поторопиться, – хмыкнул он. – Раз без вещей, то где-то уже устроилась. Давай, не мелочись, говори, где на постой берут, а я тебе на экзамене помогу, если вместе окажемся. Списать там дам или подножку кому поставлю, – предложил взятку парень и, хлопнув себя по лбу, добавил: – Меня Марком зовут, иногда Мраком. Тут уж от ситуации зависит. Разберешься. Так куда идти? – бодро выдал он, и Ани отчего-то ощутила острое желание показать пареньку дорогу к дому жреца. То ли на родную тьму так среагировала, то ли на природное (и что удивительнее – не

раздражающее лично ее!) обаяние парня.

– Идем, – хмыкнула она, нащупывая в кармане куртки пару монет из тех, что выдал ей Болериан, вернувшись за ней в салон. – Найдем тебе жилье.

Сказала – и нашла. Несмотря на ставшие, как эти самые золотые монеты, глаза Марка, когда она привела его на постоялый двор на соседней с домой Годарли улице. Управляющий, наградивший их по первости взглядом не слишком довольным, расплылся в улыбке, стоило Ани высыпать на стойку горсть золотых монет.

– Комната для него. – Девушка кивнула на ошарашенного Марка. – На сколько надо?

– Трех дней хватит, – проговорил парень, изучая настоящую люстру под высоким потолком.

– Комната на три дня для него, – уточнила Ани и добавила еще пару монет сверху.

– С завтраком? – торопливо осведомился управляющий.

– С завтраком, – легко согласилась девушка и еще монету сверху кинула. – Этого хватит?

– Более чем. – Мужчина торопливо сгреб все с прилавка, ни словом не обмолвившись, что гостья заплатила даже не за три дня, а за полноценный месяц в лучшей его комнате, но кому не хочется дюжину чистым золотом на пустом месте получить.

– Отлично. Позаботишься о нем. Чтоб со всеми удобствами! – грозно посмотрела на дельца Ани и добавила: – И ни-

каких клопов.

– Да как можно, – с деланой обидой протянул управляющий и поспешил уволочь прибыльного гостя наверх. Марк только и успел, что бросить «спасибо», прежде чем его увели.

– Сочтемся, – кивнула Ани и отметила: – Долг принят.

В дом Годарли она вернулась в прекрасном расположении духа. Хотелось сей же час отправить на перерождение с полсотни душ, чтобы и они прониклись ее радостью. Правда, стоило Ани подумать про Закатный замок, как всякая радость улетучилась и на смену ей пришла тоска. С трудом отделавшись от нее, Ани забрала с кухни банку варенья, стащила у поварихи ложку и отправилась на крышу, которая определенно нравилась ей больше, чем захламленная кроватью комната.

Вторая ночь на крыше не принесла Ани каких-либо неудобств. Напротив – она вдоволь насладилась мерцающими огнями соседнего квартала, ликующими возгласами встретившихся друзей и парочкой драк, вспыхнувших то ли на эстетической, то ли на религиозной почве. Впрочем, обошлось без ее вмешательства, а значит, спорщики границы дозволенного не перешли.

Утро в городе началось раньше обычного. Еще не успели затопить печи лавочники, выпекая свежий хлеб, как на улицы высыпали сонные, а порой и не ложившиеся молодые люди. Некоторые в сопровождении старших родственников, но

картину это не слишком меняло.

Выждав какое-то время и убедившись, что людей меньше не становится, Ани спустилась вниз и, не сомневаясь в своем праве будить кого вздумается, толкнула дверь в комнату Болериана. Жрец открыл глаза мгновенно, словно почувствовал опасность. На его пальцах загорелись холодные огни, а после – практически мгновенно потухли, стоило ему разглядеть раннюю гостью.

– Моя госпожа? – приподнимаясь на постели, вопросил Болериан. Бросил быстрый взгляд на стоявшие на прикроватной тумбочке часы и поморщился.

– Почему все больше людей идет туда? – Ани показала направление.

– Вы забыли? Сегодня открывается набор в Академию, – зевнув, пояснил Болериан и заверил: – Можете не спешить. Я уже забронировал для вас место в очереди. Местная одаренная детвора так подрабатывает: и им на крендель с сахаром хватает, и достойные господа в очереди не толкаются.

– Я пойду потолкусь, – спустя пару минут решила Ани и распорядилась: – Доминике поможешь добраться.

– А вам моя помощь не нужна? – вкрадчиво уточнил жрец. Ани лишь вздернула брови, давая понять, что большей глупости не слышала.

– Для чего она мне?

– Моя госпожа, – медленно, подбирая слова, начал Болериан. – Вы же собираетесь поступить в Академию, а не сров-

нять ее с землей, верно? – Ани кивнула. Собирать внеочередную дань и ругаться за нее с Далисом не входило в ее планы. – В таком случае вам придется сдавать экзамены. – Ани продолжила с неудоумением смотреть на слугу. – Соревноваться со смертными, – дал иное толкование Болериан. – Соревноваться. Не убивать, не проклинать, не угрожать.

– Думаешь, я не справлюсь? – фыркнула Ани.

– Справитесь, – смирился с неизбежным Болериан и добавил: – Но там вас могут опознать. И в этом случае вы не сможете учиться, а без настоящей учебы – вы не почувствуете того, из-за чего эти годы становятся незабываемыми.

– То есть нельзя выдавать себя? – ухватила суть Ани.

– Все верно, моя госпожа, – с облегчением выдохнул Болериан. – Вам нужно притвориться человеком. Очень хорошо притвориться, чтобы ни грамма вашей истинной силы не было заметно.

Ани поджала губы. Разумеется, то, о чем говорил жрец, было ей под силу. Великие на то и Великие, что могут сдерживать свою силу внутри, ничем не выдавая собственное присутствие. А значит, главное, не сорваться, выходя из себя.

– Хорошо, – хмыкнула она, разворачиваясь к выходу. – Отвечаешь за поступление Доминики. Я – сама.

– Как вам будет угодно, – хрипло отозвался жрец. Он не рискнул сообщить хозяйке, что экзамены она может и не сдать, если действительно решит поступать на общих осно-

ваниях. Но чего уж теперь, лучше он подготовится к ее дурному настроению и спасет город от гнева провалившейся на испытаниях Темной Госпожи.

* * *

Ани с интересом следила за скрывающимися в воротах соискателями. Пожелала удачи своей недавней скрытной собеседнице и, выбрав удобный момент, вклинилась в толпу, пока двое не самых спокойных молодых людей, устроивших разборки прямо на улице, пытались собрать рассыпавшиеся на брусчатке шпаргалки. Очередь не торопилась им помогать, продвигаясь с каждой минутой все ближе к заветным воротам. Ани в них буквально внесли, поскольку без божественного вмешательства тело ее воплощения было хрупким и едва ли могло противостоять напору дюжих молодцев откуда-то с окраины империи. Впрочем, их торопливость была понятна: таких, как они, едва ли возьмут в алхимики, а для лицея их банковский счет слишком скуден, если вообще имеется.

Неожиданно поток остановился. Еще мгновение назад несшиеся вперед парни резко затормозили, и Ани чуть не раздавило между их спинами. В последний момент она успела отступить в сторону, радуясь, что здесь, в отличие от площади, было куда отступать.

– Кого только мы вынуждены отсматривать в этот день. –

От одного звука этого голоса у Ани, казалось, вскипела кровь. Она ойкнула от удивления и подалась вперед, выглядывая из-за спины одного из соискателей, в надежде рассмотреть, кто это такой особенный, что даже ее, Ани, может сподвигнуть на жгучее раздражение. – Дюжина болванов и еще одна. – Давать определение Ани он то ли поостерегся, то ли решил просто не утруждать себя поиском сравнения. Девушка нехорошо прищурилась, изучая доставшегося им проводника.

Высокий темноволосый мужчина с правильными чертами лица, с недобрым прищуром ярко-зеленых глаз пристально следил за каждым движением выстроившихся перед ним соискателей. А ведь он ничего не делал, не требовал порядка, но все оказались построены под линеечку по росту. Ани закономерно оказалась в хвосте. Дальше всех от темноволосого с его едкой ухмылочкой, искажавшей приятное в целом лицо.

– Никакой индивидуальности, – поджал губы маг и добавил: – В армию идти не пробовали, молодые люди?

– Так это, отправили учиться, милорд, – отозвался тот, что стоял первым, и вытащил из кармана огромную, в его же ладонь, бляху с выбитым на ней символом. – Приказали передать комиссии.

– Шаг из строя, – распорядился маг, спокойно, без презрения кивая парню. – Вон туда пойдешь. – Мужчина указал на небольшую, всего в три человека, очередь. – Отдашь ма-

гистру Дроктару. Он же будет твоим куратором.

– Так точно, – отрапортовал парень и торопливо удалился. То ли навстречу своей судьбе, то ли подальше от хищной улыбочки магистра, ставшей, казалось, еще более неприятной.

– Итак, бессмысленная трата моего времени, следуйте за мной, – приказал маг и хотел было уже развернуться, как взгляд его зацепился за Ани. И вот тут уже улыбка мага сменила полярность, становясь из просто высокомерной откровенно снисходительной. А уж сколько сочувственных ноток появилось в голосе мага, когда он, откровенно издеваясь, не иначе, заметил: – Драгоценная моя, вам не в Академию поступать следует, а на курсы кройки и шитья при работном доме. Дара – мышкины слезы, была бы хоть мордашка – взял бы за-ради развлечения. А так… – Он печально вздохнул, будто бы от постигшего его небывалого разочарования, чем вызвал громогласный смех среди деревенских мордоворотов.

У Ани внутри все вскипело. Уже второй раз этот маг, ее слуга по стороне дара, позволял себе отзываться о ней столь уничижительно. Девушке пришлось прикрыть глаза, чтобы успокоиться и ненароком не выпустить свою ярость. А темноволосый продолжал подзуживать, не думая замолкать:

– Две минуты прошло, а драгоценная госпожа уже топит нас в своих слезах. Рыдайте, солнце мое, рыдайте. Но лучше за воротами. Там и публика снисходительнее, может, кому и понравитесь. А там – замуж, детки, пироги. Все же луч-

ше, чем слушать противного дядьку. – Маг как-то незаметно оказался рядом и, положив руку на плечо Ани, развернул ее к выходу. Мягко подтолкнул в спину. – Идите, не тратьте зря время. Вам здесь не место.

– Тогда и вам тоже, – открыв глаза, зло ответила девушка, сбрасывая его руку. – Мы еще посмотрим, кто уйдет отсюда первым.

– Вот как? – Маг усмехнулся, жестом прервал грянувший было недовольный свист. – В таком случае не смею отказывать госпоже в отчаянной попытке. Но если провалитесь – ответите за оскорбление лорда.

– А если пройду? – хмыкнула Ани, внутри которой от азарта все пело. Вызов бодрил, а от желания доказать усомнившемуся в ней наглецу сила бурлила, готовая в любой момент стереть с лица земли любого.

– Вы слишком самоуверенны, – заметил маг задумчиво. – Но, так и быть, поступите в числе пяти лучших – я возьму вас в свою группу.

– Вы слишком самоуверенны, – расплылась в улыбке Ани. – Буду лучшей – и к вам не пойду.

– Принято, – как-то слишком легко согласился темноволосый, и улыбка его померкла. В один миг все эмоции покинули его лицо, и маг приказал: – Следуйте за мной, соискатели. Ваше первое испытание готово.

Парни переглянулись, мгновенно посерьезнев, и, мысленно молясь – уж Ани в этом ни капли не сомневалась, тороп-

ливо засеменили за магом. Последний и не думал останавливаться или сбавлять шаг. Напротив – темноволосый шел быстро, с каждой минутой все ускоряясь, и Ани показалось странным, отчего мужчина еще не взлетел, если сумел развить такую скорость.

Хихикнув, Ани побежала следом. Обогнала коллег по испытанию и пристроилась ровно за спиной темного. Она ожидала чего угодно от этого экзамена, которым их так пугали, но вовсе не того, что маг заведет их в пустую аудиторию.

– По одному за парту, – приказал он и перевел взгляд на Ани: – Вы за первую.

Ани пожала плечами. Что первая, что последняя – разницы для нее не было, а потому она послушно заняла место в первом ряду напротив преподавательского стола. Остальные соискатели, медленно переставляя ноги, заняли оставшиеся свободные места. Всего их было двенадцать, и свободных мест не осталось. Не удержавшись, Ани оттолкнулась от стола, балансируя на вставшем на дыбы стуле.

Резкий жест мага оборвал ее веселье. Стул скрипнул и развалился прямо под девушкой, чудом не уронив ее на пол. Но Ани успела сориентироваться, встала на ноги и теперь возвышалась над товарищами по несчастью. Мысленно она ожидала продолжения, вот только маг не стал разбрасываться словами, словно израсходовал уже весь свой дневной лимит на пояснения. Вместо этого он щелкнул пальцами, и на каждом столе появился толстый свиток угрожающего вида.

– У вас четыре часа, чтобы ответить на все вопросы. За каждый правильный ответ вам будет начислен один балл, за неверный – вы потеряете два балла. Пропуск задания обойдется вам в три балла. По итогам трех испытаний тот, кто наберет менее восьмисот пятидесяти баллов, считается провалившим вступительные экзамены и теряет право на повторную сдачу сроком на пять лет. Ни одно высшее учебное заведение в этот период не примет ваших заявок. Неподписанные свитки не проверяются. Все ясно?

– А сколько всего вопросов? – поинтересовалась Ани, примеряясь к столу. Стоять она не собиралась, как и опускаться на пол.

– Четыреста пятьдесят, – вызывая оторопелый вздох у присутствующих, легко ответил маг. На его губах вновь появилась снисходительная усмешка. – Приступайте, госпожа. Вы обещали быть лучшей, – напомнил он и перевернул проявившиеся прямо на столе большие песочные часы.

Перья заскрипели мгновенно. Никто из поступающих не собирался тратить ни минуты на обдумывание поведения преподавателя. Времени, судя по мгновенно взмокшим лбам, и без того не хватало. И, вероятно, и Ани стоило проникнуться, но девушка лишь потянулась, разминаясь, а после обошла выданный ей во временное пользование старый стол и уселась прямо на него. Широким жестом размотала свиток, не глядя макнула перо в чернильницу, надписала сверху «Ани» и взглянула на первый вопрос.

Ни с первого, ни со второго взгляда вопрос не стал яснее. На третьем Ани зевнула, сунула перо себе за ухо, не заботясь о каплях чернил, мгновенно отметившихся у нее на щеке и шее, и уставилась в потолок.

– Нашли шпаргалку? – хмыкнул маг, проследив за взглядом девушки.

– В процессе, – пожала плечами девушка и нахмурилась. Мир вокруг стал стремительно меркнуть, но не от потери сознания, как то могло случиться с людьми, а от доступного лишь ей и ее теням поиска. Поиска на границе миров, там, где порой скрывались от посмертия некоторые души. Чаще всего – души магов, успевших за свою долгую жизнь познать особенности слуг Закатного замка и прекрасно осведомленных, что тени не побегут их искать без прямого приказа госпожи. А ей и вовсе недосуг отлавливать подобных беглецов: все равно рано или поздно явятся. Деваться-то им уже некуда.

– Все ко мне, – приказала Ани, разделяясь, точнее, оставляя свое воплощение сидеть на столе, разглядывая потолок, в то время как ее свободная от оков часть замерла бесплотным духом рядом.

Темный маг резко обернулся, глядя прямо Ани в глаза. Второй Ани, видеть которую был не в силах.

– Чувствуешь? – не удержалась от вопроса девушка, оказываясь за спиной темного и заставляя того вновь оборачиваться. И после еще раз. И еще. Ей отчего-то доставляла удо-

вольствие подобная игра. Да и маг не плошал – он не мог видеть ее по эту сторону реальности, но, кажется, чувствовал. Отметив себе разобраться с этим позднее, Ани с сожалением прошла сквозь мага, заставляя его согнуться. Увидь кто-то из соискателей, как искажается от боли лицо чародея, едва ли стал более вздрагивать от каждого шороха в присутствии этого господина. Но все были заняты вопросами, а потому свержения страшного мага не заметили.

– Жаль, – бросила Ани сама себе и щелкнула пальцами, призывая несговорчивые души. Подумать только, проигнорировать ее призыв. Как будто она маг какой-то.

– Здесь… – хором отчитались, проступая сквозь стены два почтенных старца. Были бы живы, наверняка успели бы запыхаться.

– Ответы знаете? – Ани кивнула на свиток. Наверное, если бы маги уже не были мертвы, то повторно скончались, услышав причину их призыва.

– К-конечно, – осторожно ответил один. Второй торопливо закивал.

– Чего хотите за услуги? – уточнила Ани.

– Н-ничего, – несмело предположил тот, что взял на себя роль переговорщика.

– Правильный ответ, – похвалила девушка. – Потом сама подумаю, чем вас наградить. – И, помедлив, добавила: – Если будет за что. – Призрачные старцы закивали, дескать, будет. Даже не сомневайтесь. – Тогда я сейчас вернусь в те-

ло, – Ани указала на воплощение, – а вы диктуйте. И чтоб без ошибок! – предупредила девушка, исчезая. Воплощение вздрогнуло, вновь принимая хозяйку, и открыло глаза.

– Вы в порядке, магистр? – уточнила Ани, сползая со стола, чтобы расположиться на нем уже лежа, и раскладывая свиток поудобнее.

– Более чем, – опасно прищурившись, словно подозревал ее в нехорошем, ответил маг. – А вы решили поспать, раз уж боги знаниями обделили?

– Так писать удобнее, – не стала задираться Ани и, смахнув со щеки чернила, приступила к работе. Что-что, а писать быстро она умела. Столетиями навык оттачивала, как-никак.

Ани сдала свою работу за минуту до того, как упала последняя песчинка. Она была первой, кто положил свернутый свиток на преподавательский стол. И… последней, кто справился со сдачей в срок. Перед остальными соискателями бумага вспыхнула, и все одиннадцать свитков оказались сложены аккуратной пирамидой. Свиток Ани же одиноко лежал рядом.

В тот же момент дверь аудитории открылась, и на пороге появился один из тех, кто встречал первых соискателей у ворот Академии. Седой, но загорелый, мускулистый и улыбчивый.

– Мастер Риджеон, – представился он и, кивнув темноволосому, приказал: – Оторвали задницы от стульев и бегом за мной. Кто хоть раз остановится – не сдал. Девушка может

идти быстрым шагом, – сделал скидку Ани боевой маг. Девушка еще успела различить шепот, каким новоприбывший обратился к истязавшему их теорией магистру: – Ну как?

– Рыжий – да, со шрамом – да, с подпалинами – возможно.

– А девка?

– Определенно – да, – не с самыми счастливыми интонациями откликнулся темный и вперил взгляд прямо в подслушивающую Ани. Та не удержалась от победной улыбки. – Завалите физическую подготовку, моя драгоценная, и теория вам не поможет, – заметил темноволосый и уже громче добавил: – Соискательница грозилась быть лучшей. Потому – на общих основаниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.